Гражданское общество и государство

Санкт - Петербург
2016

ВВЕДЕНИЕ.....3

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВА, ЕГО СУЩНОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ.....7

1.1. Государство – сложное и исторически развивающееся общественно-политическое явление.....7

1.2. Плюрализм в понимании и определении государства.....18

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.28

2.1. Становление и развитие гражданского общества.....28

2.2. Гражданское общество и современное государств.....35

2.3. Государство и народ в гражданском обществе.....48

2.4. Современное состояние и перспективы развития Правового Государства в России.....57

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....73

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....77

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире во многих странах происходит процесс формирования свободного общества демократического типа, модель которого предложили еще в XIXв. западноевропейские ученые (Т.Гоббс, Г. В.Ф. Гегель, Дж. Локк и др.). Это модель включает три основных элемента: личность, гражданское общество и государство. Гражданское общество (далее по тексту ГО) в данной модели представляет собой качественно новое образование, появление которого обусловлено таким уровнем развития человека, когда он осознает себя самодостаточной личностью. Кроме того, ГО символизирует выход социума на более высокий уровень развития, пронизанный идеями гуманизма, саморегуляции и направленный на создание общественного баланса между государственной властью и населением.

Как и многие постсоветские страны, Российская Федерация в 1993 г. провозгласила себя Правовым Государством (далее по тексту ПГ), неотъемлемым и необходимым признаком которого является свободное и автономное функционирование гражданского общества. В этом году, Конституция России отметит свое 23-летие. Россия, юридически, является молодым государством. Его правовые основы были заложены с принятием конституции, на тот момент показавшееся актуальной действующей власти и обществу. После того, как страна вышла из тоталитарно режима, и пришла к режиму авторитарному, современному. К сожалению, за 23 года политические ценности на территории России до сих по не сформированы, то же самое касается ценностей предпринимательских, а в некоторых сферах, и человеческих. Формирование Гражданского общества – процесс неоднородный и многолетний, но он прямо вытекает из создания правовым государством необходимых условий для реализации данной задачи. В тоже время составным элементом Правого Государства является Гражданское

общество. Общественный контроль за исполнением законов, принимаемых в государстве – это один из составных элементов воплощения закона в реальность. Схема работы закона имеет следующею структуру: норма – исполнение – общественный контроль – санкция, соотнося эти элементы с явлениями (или органами) государства можно провести следующею аналогию: Законодатель (Совет Федерации) – Правительство (Исполнительная власть) – Гражданское Общество – Суды всех уровней. Если один их элементов плохо работает – страдает вся система. Один из составных признаков ГО является свобода СМИ, слова и мнений.

Среди авторефератов и в научной литературе можно найти работы, которые тем или иным образом изучают рассматриваемую в данной работе тему. В одной из работ изучена сфера влияния общественных организаций в политической жизни страны (ведь Россия остается пока что самой богатой странной в плане сырьевых запасов, поэтому нельзя избежать косвенного влияния данных организаций на принятие законов и решений). В целом, авторы всех работы сходятся в едином мнении, что Россия стоит на пороге формирования Гражданских ценностей, неоднородна по свой социальной структуре, подвержена проблемам бюрократии и возникающей из-за нее коррупции, имеет признаки авторитарного режима (не без некоторого одобрения среди населения) и характеризируется правовых нигилизмом у подавляющего большинства, как и граждан, так и государственных органов.

По проблемам становления и развития Гражданского Общества и государства написано немало учебной и научной литературы как ведущими отечественными, так и зарубежными авторами. Их труды внесли неоценимый вклад в развитие данной концепции.

К этой проблеме неоднократно обращались такие известные ученые философы, социологи, юристы прошлого как И.С. Аксаков, К.С. Аксаков, Н..А. Бердяев, М.А. Бакунин, А.Д. Градовский, Н.Я.Данилевский, И.А.

Ильин, В.В. Ивановский, Л.П. Корсавин, Н.М. Коркунов, Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, И.Л Солоневич, и другие.

К этой теме обращались и обращаются и современные ученые, такие как, А.С. Авакьян, М.В. Баглай, А.Г. Бережнов, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.Е.Гулиев, В.Д. Зорькин, В.А. Карташкин, О.Е. Кутафин, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, В.А. Масленников, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц, Ф.М. Рудинский, И.Е. Фарбер, Т.Я. Хабриева, В.М. Чхиквадзе, Б.С. Эбзеев и др.

Объектом исследования данной работы является Гражданское общество и государство, как социальные и юридические явления, их признаки. Данные объекты в контексте предмета Теории Государства и Права (далее по тексту ТГП) являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. От степени реализации признаков Гражданского Общества зависит уровень развития демократического правового государства.

Предметом исследования являются: общественные отношения по поводу реализации принципов Гражданского общества и Правового государства на территории Российской Федерации, перспективы их исторического развития.

Целью данной работы является: рассмотрение уровня отражения правосознания общества современной России, вне зависимости от социального положения, от занимаемой должности (и других дискриминационных признаков, т.е. наиболее объективно), а также выявление наиболее вероятных перспектив формирования Гражданского Общества и Правового Государство в России.

Для реализации данной цели автор поставил следующие задачи:

1.Отразить историческое происхождение терминов ГО и государства, для наиболее полного и неискаженного восприятия их сущностей.

2. Раскрыть признаки и структуру ГО и государства в современной юридической литературе.

3. Исследовать взаимосвязь государства и права как фактор становления и саморазвития ГО в России

4. Рассмотреть проблемы формирования правового государства в Российской Федерации

5. Дать обоснованное и аргументированное решение по поводу изменения действующего законодательства, а так же рекомендации по снижению негативного влияния государственных органов на общественных образования, СМИ и другие важные элементы ГО.

При разработке проблемы был использован прагматический и концептуальный подход. В работе были использованы следующая методология исследования: формально-логическая, абстрагирование, анализа и синтеза, дедукции и индукции, социологический метод, метод юридического анализа, толкование права.

Теоретическую основу дипломной работы составляют монографии, учебная литература, публикации в периодических изданиях и другие научные труды ведущих ученых - юристов в области Конституционного (государственного) права, прав и свобод человека, как прошлого, так и настоящего периодов.

В качестве **нормативной базы** использовались Конституция РФ, федеральные конституционные и иные федеральные законы Российской Федерации.

С точки зрения практической значимости, положения и рекомендации, которые вносит автор, могут помочь в дальнейшем формированию и развитию Гражданского общества Российской Федерации.

Глава 1. ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВА, ЕГО СУЩНОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ

1.1. Государство – сложное и исторически развивающееся общественно-политическое явление

Вопросы о государстве, его понятии, сущности и роли в обществе с давних пор относятся к числу основополагающих и остродискуссионных в государствоведении. Это объясняется, по меньшей мере, тремя причинами. Во-первых, названные вопросы прямо и непосредственно затрагивают интересы различных слоёв, классов общества, политических партий и движений. Во-вторых, никакая другая организация не может конкурировать с государством в многообразии выполняемых задач и функций, во влиянии на судьбы общества. В-третьих, государство - очень сложное и внутренне противоречивое общественно-политическое явление.

Рождённое обществом, его противоречиями, государство само неизбежно становится противоречивым, противоречивы его деятельность и социальная роль. Как форма организации общества, призванная обеспечивать его целостность и управляемость, государство выполняет функции, обусловленные потребностями общества, а, следовательно, служит его интересам. По мнению К. Маркса, государство интегрирует классовое общество, становится формой гражданского общества, становится формой гражданского общества, выполняющая общие дела, вытекающие из природы всякого общества[1]. Оно является политической организацией всего населения страны, его общим достоянием и делом. Без государства невозможны общественный прогресс, существование и развитие цивилизационного общества. Однако в классово-антагонистическом обществе государство, выполняя общесоциальные функции, все больше подчиняет свою деятельность интересам самого экономически могущественного класса,

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25. Ч.1./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1961. С. 422.

превращается в орудие его классовой диктатуры, приобретает отчетливо выраженный классовый характер. Именно в этом наиболее выпукло проявляются противоречивая природа и социальная роль государства.

История государства неотделима от истории общества. Оно вместе с обществом проходит длинный исторический путь от неразвитого к развитому, приобретает на этом пути новые черты и свойства. Для неразвитого государства характерно то, что в нем не развертывается, не получает должного развития весь комплекс институтов государства и оно сводится, в сущности, к политической (государственной) власти, основанной главным образом на аппарате принуждения. Развитым государство становится постепенно, по мере достижения определенного уровня цивилизации и демократии. Оно «обеспечивает организованность в стране на основе экономических и духовных факторов и реализует главное, что даёт людям цивилизация,- народовластие, экономическую свободу, свободу автономной личности»[2]. В таком государстве развиваются все его институты и структуры, раскрывается их социальный потенциал. Причём государство изменяется и совершенствуется не само по себе. Его преобразуют, приспосабливают к изменяющимся условиям люди разных эпох и стран. Поэтому есть все основания рассматривать государство как одно из самых значительных достижений мировой истории и цивилизации.

Всесторонне раскрыть понятие, сущность, многосторонние грани, свойства и черты государства - задача чрезвычайно трудная. Решить её можно лишь при изучении государства конкретно-исторически, в различных его связях с экономикой, социально-политической и духовной жизнью общества, максимально используя при этом прошлые и настоящие научные достижения.

Самым первым родоначальником теории правового или идеального государства можно считать греческого философа Платона. *Платон* (428/427–

[2] Алексеев С. С. Государство и право. М. , 1993. С. 12,13.

348/347 до н .э.) – один из величайших мыслителей в истории человечества, уже при жизни названный современниками божественным. Учение великого философа изложено им в более чем 30 философских диалогах («Парменид», «Теэтет», «Софист», «Пир», «Государство», «Законы» и др.). Платон – представитель старинного аристократического афинского рода. По мнению античного мыслителя, идея государства вечна и неизменна. Она не является результатом отвлечения человеком важнейших черт реально существующих государств, а наоборот: реальные государства существуют только потому, что через них выражает себя всеобщая объективная идея государства. Именно эту идею государства хотел выразить Платон в своих диалогах, посвященных политической и правовой проблематике.

Основная тема «Государства» – определение справедливости, составляющей важнейшую черту идеального государства. Истинное существование человека возможно, по Платону, только в государстве и через государство. Цели человека лишь тогда являются справедливыми, когда они соотнесены с целями его государства.[3]

В этом диалоге показано, что все возможные попытки определения справедливости вне идеи государства ведут к неразрешимым противоречиям. Пытаясь более точно определить сущность справедливости, Платон считает единственно возможным для этого – сразу же перейти к обсуждению вопроса о государстве.

Справедливость понимается как то, что присутствует и в отдельном человеке, и в государстве. По мысли Платона, справедливый человек нисколько не отличается от справедливого государства, но, напротив, схож с ним, что имеет свое основание в общей структуре человека и государства. Эта структура заключает в себе три основные добродетели: мудрость, мужество и умеренность. Наряду с ними Платон указывает и четвертую

[3] Власов В.И. Теория государства и права: учебное пособие / В.И. Власов, Г.Б. Власова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. - С. 75-74.

добродетель – собственно справедливость, которая, однако, существует не только наряду с первыми тремя добродетелями, но и как бы в них самих, являясь их всеобщей основой.

Что касается четвертой добродетели – справедливости, то она должна заключаться в том, что каждый делал только то дело, к которому он способен по своей природе. Все три сословия идеального государства существуют не изолированно, а в единой целостности общественного организма и ради этой целостности.

Поскольку идеал добродетели, как для государства, так и для человека только один, то существует лишь одно устройство совершенного государства. При этом если правит один мудрец, образуется монархия, а если несколько – аристократия. Несовершенных форм правления может быть несколько. Из них ближе всего к совершенной форме правления – тимократия, т.е. господство мужественных стражей, и олигархия, т.е. господство меньшинства умеренных граждан. Самыми несовершенными формами правления являются демократия, где власть уничтожается вследствие необузданности личного произвола всех граждан, и тирания, где общественное благо уступает место личной выгоде правителя…».[4]

Словосочетание "правовое государство" впервые встречается в работах немецких ученых К. Велькера (1813) и – И. Х. Фрайхера фон Аретина (1824). Но первый юридический анализ данного термина и введение его в научный оборот сделаны их соотечественником Робертом фон Молем (1832). Он рассматривал правовое государство как категорию непрерывно развивающегося учения о государстве и ставил его пятым по счету после патриархального, патримониального, теократического и деспотического государства. Можно сказать, что с этого времени идея о правовом

[4] История философии права. / Д.А. Керимов [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – С.15-19.

государстве более чем на столетие заняла умы германских ученых и политиков.

К концу XX столетия в ряде развитых стран сложились такие типы правовых и политических систем, принципы построения которых во многом соответствуют идеям правовой государственности. В конституциях и иных законодательных актах ФРГ, США, Франции, России, Англии, Австрии, Греции, Болгарии и других стран содержатся положения, прямо или косвенно фиксирующие, что данное государственное образование является правовым. В планетарном масштабе распространению и реализации этой идеи активно способствует ООН через свои организационные структуры и международно-правовые акты.[5]

«Виднейшим идеологом римской аристократии в период республики был знаменитый оратор Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н.э.). Свое политико-правовое учение он изложил, подражая Платону, в диалогах "О государстве" и "О законах". Некоторые аспекты государственно-правовой тематики затрагиваются им также в сочинениях по этике (например, в трактате "Об обязанностях") и в многочисленных речах.

Цицерон исходит из общих для всех сторонников аристократии представлений о естественном происхождении государства. Следуя Аристотелю и стоикам, он утверждал, что гражданские общины возникают не по установлению, а от природы, ибо люди наделены богами стремлением к общению. Первой причиной для объединения людей в государство послужила "не столько их слабость, сколько, так сказать, врожденная потребность жить вместе". В духе аристократических учений своего времени Цицерон настаивал на том, чтобы государственная власть была вручена мудрецам, способным приблизиться к постижению мирового божественного разума. Государство могло бы стать вечным, уверял мыслитель, если бы

[5] Соколов А. Н., Идея правового государства в Германии и механизм ее Реализации. Автореф. дис. д-ра юрид. наук / А.Н. Соколов – Харьков: ХНУВД, 1992. - С. 20, 25.

люди жили по заветам и обычаям отцов. Целью государства, согласно его концепции, является охрана имущественных интересов граждан».[6]

Законы государства должны соответствовать установленному в природе божественному порядку – в противном случае они не имеют законной силы. На страже божественного естественного закона обязаны стоять жрецы. Возникновение права, подчеркивал Цицерон, "следует выводить из понятия закона. Ибо закон есть сила природы, он – ум и сознание мудрого человека, он – мерило права и бесправия". Права мудрых и достойных граждан, включая право собственности, вытекают непосредственно из природы, из естественного закона.

Сократ, Платон и другие мыслители древности пытались связать право с нравственными, справедливыми началами, заложенными в природе человека.

«В средние века Естественное право (далее по тексту «ЕП») носило по преимуществу теологическую форму, являясь составной частью религиозных учений (например, в учении Фомы Аквинского ЕП. — конкретизация божественного разума, управляющего миром, основа права, создаваемого государством). И в современный период идея Естественного права остаётся составной частью официальной теологической и политической доктрины католической церкви.

Своё наивысшее социальное звучание идея ЕП получила в XVII—XVIII вв. в качестве основного идеологического орудия борьбы прогрессивных сил общества с феодальным строем. Идеологи Просвещения — Дж. Локк, Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. Гольбах, А. Н. Радищев, Спиноза, Гоббс и др. широко использовали идею ЕП. для критики феодальных порядков, как противоречащих естественной справедливости. В этих концепциях ЕП выступало в качестве неизменных принципов природы

[6] Радько Т. Н., Теория государства и права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2011. – С 53.

человека и его разума, которые должны быть выражены в действующих законах, что повлечёт замену правления людей (т. е. абсолютизма) правлением законов. Идеи ЕП нашли отражение во французской Декларации прав человека и гражданина (1789), американской Декларации независимости (1776) и др. актах. В тот же период (XVII—XVIIIвв.) активизировались попытки оправдания при помощи Е. п. феодально-абсолютистских режимов (например, С. Пуффендорф в Германии)».[7]

«К тому времени, когда Дж. Локк написал свой знаменитый памфлет о правительстве, в Англии уже сложился такой тип политической системы, где реальным было уважение к суду, и действовала определенная система сдержек и противовесов во властных отношениях.

Локк считал, что естественное право означает право каждого человека отстаивать свою жизнь, свободу и имущество, то есть то, что ему принадлежит. Учреждая государство, полагал Локк, люди не отказываются от своих естественных прав, а правительство, возникшее на основе общественного договора, обязано всемерно охранять естественные права человека».[8]

«Социально-политические воззрения Жан-Жака Руссо (1712— 1778), выдающегося философа, писателя и теоретика педагогики, положили начало новому направлению общественной мысли – политическому радикализму. Выдвинутая им программа коренных преобразований общественного строя соответствовала интересам и требованиям крестьянских масс, радикально настроенной бедноты «Распространение ненужных человеку знаний порождает роскошь, которая в свою очередь приводит к обогащению одних за счет других, к отчуждению богатых и бедных». Работа вызвала горячие

---

[7] Туманов В.А. История политических учений, 2 изд. / В.А. Туманов. - М.: Просвещение, 1960. – С. 217-218.

[8] Лейст О. Э., История политических и правовых учений. Учебник. / О. Э. Лейста [и др.]. – М.: Зерцало, 2000. – С. 332.

споры (содержащиеся в ней выпады против развития знаний стали называть "парадоксами Руссо") и принесла ему широкую известность.

В последующих трудах Руссо приступает к созданию целостной социально-политической доктрины. Наиболее полное обоснование она получила в трактате "Об общественном договоре, или Принципы политического права" (1762 г.; это – главное, произведение мыслителя) и в историческом очерке "Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми".

Развитие цивилизации, по его взглядам, было сопряжено с появлением и ростом общественного неравенства, или с регрессом свободы.

Первым по времени возникает имущественное неравенство. Согласно учению Руссо оно явилось неизбежным следствием установления частной собственности на землю. На смену естественному состоянию с этого времени приходит гражданское общество. С возникновением частной собственности происходит деление общества на богатых и бедных, между ними разгорается ожесточенная борьба.

На следующей ступени в общественной жизни появляется неравенство политическое. Для того чтобы обезопасить себя и свое имущество, кто-то из богатых составил хитроумный план. Он предложил, якобы для защиты всех членов общества от взаимных раздоров и посягательств, принять судебные уставы и создать мировые суды, т.е. учредить публичную власть. Все согласились, думая обрести свободу, и "бросились прямо в оковы". Так было образовано государство. На данной ступени имущественное неравенство дополняется новым – делением общества на правящих и подвластных. Принятые законы, по словам Руссо, безвозвратно уничтожили естественную свободу, окончательно закрепили собственность, превратив "ловкую узурпацию в незыблемое право", и ради выгоды немногих "обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету".

Учение Руссо о происхождении неравенства не имело аналогов в предшествующей литературе. Используя терминологию и общую схему теории естественного права (естественное состояние, переход к гражданскому обществу и государству), Руссо разрабатывает совершенно иную доктрину.

Согласно взглядам Руссо в естественном состоянии (как в первом, так и во втором) права не существует. Применительно к изначальному состоянию им была отвергнута идея естественных прав человека. На самых ранних этапах истории у людей, по мнению философа, вообще не было представлений о праве и морали. В своем описании "самой счастливой эпохи", предшествующей возникновению собственности, Руссо использует термин "естественное право", но употребляет его в специфическом смысле – для обозначения свободы морального выбора, которым люди наделены от природы, и возникающего на этой почве чувства естественной (общей) для всего человеческого рода справедливости. Понятия естественного права и естественного закона утрачивают у него юридическое значение и становятся исключительно моральными категориями».

В этом месте Руссо отражает значение введенного им термина «Общественный договор».

«Немедленно вместо отдельных лиц, вступающих в договорные отношения, этот акт ассоциации создает условное коллективное Целое, состоящее из стольких членов, сколько голосов насчитывает общее собрание. Это Целое получает в результате такого акта свое единство, свое общее я, свою жизнь и волю. Это лицо юридическое, образующееся следовательно в результате объединения всех других, некогда именовалось Гражданскою общиной (Прим. Руссо «Истинный смысл этого слова почти совсем стерся для людей новых времен: большинство принимает город за Гражданскую общину, а горожанина за гражданина. Они не знают, что город составляют дома, а Гражданскую общину граждане. Эта же ошибка в древности дорого

обошлась карфагенянам. Я не читал, чтобы подданному какого либо государя давали титул civi (гражданин - лат.), ни даже в древности - македонцам или в наши дни - англичанам, хотя эти последние ближе к свободе, чем все остальные. Одни французы совершенно запросто называют себя гражданами, потому что у них нет, как это видно из их словарей, никакого представления о действительном смысле этого слова не будь этого, они, незаконно присваивая себе это имя, были бы повинны в оскорблении величества. У них это слово означает добродетель, а не право.

Когда Бодэн собрался говорить о наших Гражданах и Горожанах, он совершил грубую ошибку, приняв одних за других. Г-н д'Аламбер не совершил этой ошибки, и в своей статье "Женева" хорошо показал различия между всеми четырьмя (даже пятью, если считать простых иностранцев) разрядами людей в нашем городе, из которых лишь два входят в состав Республики. Ни один из известных мне французских авторов не понял истинного смысла слова "гражданин".), ныне же именуется Республикою, или Политическим организмом: его члены называют этот Политический организм Государством, когда он пассивен, Сувереном, когда он активен, Державою при сопоставлении его с ему подобными. Что до членов ассоциации, то они в совокупности получают имя народа, а в отдельности называются гражданами как участвующие в верховной власти, и подданными как подчиняющиеся законам Государства. Но эти термины часто смешиваются и их принимают один за другой достаточно уметь их различать, когда они употребляются во всем их точном смысле».[9]

Из этого отрывка мы можем уяснить значение терминов Гражданин и Горожанин, и изменения наименования термина «Государство» относительно состояния и деятельности гражданина по отношению к последнему.

---

[9] Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты /Ж.Ж. Руссо. - М.: Канон-пресс, 1998. –С. 82-86.

Философское обоснование учения о правовом государстве в его системном виде связывают с именами Канта и Гегеля. Кант определял государство как объединение множества людей, подчиненных правовым законам. Его категоричный императив разума требовал поступать так, чтобы свободное проявление собственного произвола было совместимо со свободой каждого и сообразовывалось со всеобщим законом.[10] Для Гегеля государство было то же самое, что и право ("наличное бытие свободной воли"), но только наиболее развитое (вся система права), включающее в себя все абстрактные права личности и общества. Поэтому система права, т.е. государство в его диалектическом понимании, есть царство реализованной свободы.[11]

[10] Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 2. /И. Кант. - М.: Просвещение, 1962. - С. 140.

[11] Гегель Г. В. Философия права: сочинения, Том 8. / Г.В. Гегель. - М.—Л.: Просвещение, 1965 – С. 31.

1.2. Плюрализм в понимании и определении государства

С давних времён мыслители пытались ответить на вопрос, что такое государство. Ещё древнеримский оратор, философ и политический деятель Марк Туллий Цицерон спрашивал и одновременно отвечал: «Да, и что такое государство, как не общий правопорядок?» У Цицерона было немало последователей в разное время и в различных странах - основатель нормативистской теории права Г. Кельзен, Русский экономист и философ П. Струве и т.д. Несколько иной позиции придерживался крупный правовед Н. М. Коркунов. Он утверждал, что «государство есть общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства»[12]. Словом, многие ученые характеризовали государство как организацию правопорядка (порядка), усматривали в том его суть и главное назначение. Но это только один из признаков данного феномена.

В буржуазную эпоху широкое распространение получило определение государства как совокупности (союза) людей, территории, занимаемой этими людьми, и власти. Известный государствовед Л. Дюги выделяет четыре элемента государства: 1) совокупность человеческих индивидов; 2) определенную территорию;3) суверенную власть;4) правительство[13]. «Под именем государства, - писал Г. Ф. Шершеневич,- понимается союз людей, осевших в известных границах и подчиненных одной власти»[14].

Рассматриваемое определение, верно отражающее некоторые черты (признаки) государства, послужило поводом для различных упрощений.

---

[12] Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1904. Т. 1. - 5-е изд. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. С. 27.

[13] Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина. 1908. - С. 100-101.

[14] Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. Москва, Издание Бр. Башмаковых, 1910. С. 18.

Ссылаясь на него, одни авторы отождествляли государство со страной, другие - с обществом, а третьи-с кругом лиц, осуществляющих власть (правительством). В. И. Ленин критиковал это определение за то, что многие его сторонники в ряду отличительных признаков государства называли принудительную власть: «Принудительная власть есть во всяком человеческом общежитии, и в родовом устройстве, и в семье, но государства тут не было»[15].

Не согласны с приведённым понятием и сторонники психологической теории права. «Государство не совокупность людей определенного рода, - утверждал Ф. Ф. Кокошкин,- а отношения между ними, форма общежития, известная психическая связь между ними»[16]. Однако «форма общежития», форма организации общества - тоже лишь один из признаков, но не все государство.

Трудности выработки дефиниции анализируемого сложного и изменяющегося явления породили в те годы неверие в возможность её формулирования вообще. М. Вебер, в частности, писал: «Ведь государство нельзя социологически определить, исходя из содержания его деятельности. Почти нет таких задач, выполнение которых политический союз не брал бы в свои руки то здесь, то там; с другой стороны, нет такой задачи, о которой можно было бы сказать, что она во всякое время полностью, то есть исключительно, присуща тем союзам, которые называют “политическими”, то есть в наши дни-государствам или союзам, которые исторически предшествовали современному государству»[17].

Не один раз обращались к определению государства К. Маркс и Ф. Энгельс. Они считали, что это «та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие

---

[15] Ленин В.И. Соч. Т.1./ М.: Издательство политической литературы. С. 439.
[16] Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право. М., 1908. С. 3-4.
[17] Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 645.

интересы и в которой сосредоточение»[18]. Много лет спустя Ф. Энгельс сформулировал краткое, но, пожалуй, самое конфронтационное определение, согласно которому «государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса над другим»[19].

Обе формулировки были широко распространены и в науке, и в официальной пропаганде. Однако они применимы только к таким государствам, в которых возникает высокая классовая напряженность и политическое противоборство грозит разрушением общества.

Иначе говоря, эти определения подходят к тиранническим и диктаторским государствам. Выводя на первый план их насильственную сторону, указанные определения мешают увидеть в государстве ценные феномены цивилизации, культуры и социального порядка.

В современной учебной литературе государство обычно определяется как политико-территориальная суверенная организация публичной власти, имеющая специальный аппарат, способная делать свои веления обязательными для всей страны. Данная дефиниция синтезирует наиболее существенные черты и признаки государства и в целом приемлема, но в ней слабо отражена связь государства и общества. Поэтому мы считаем, что более точной будет следующая формулировка: государство- это политическая организация общества, обеспечивающая его единство и целостность, осуществляющая посредством государственного механизма управление делами общества, суверенную публичную власть, придающая праву общеобязательное значение, гарантирующая права, свободы граждан, законность и правопорядок.

Приведённое определение отражает общее понятие государства, но больше подходит к современному государству. В нем подчеркивается, что государство есть политическая организация всего общества, всех его

---

[18] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3../ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 63.

[19] Марс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 200-201.

граждан. Оно выполняет жизненно необходимые для общества функции, обеспечивает его единство и целостность, управляет важнейшими общественными делами. В то же время государство (особенно правовое) призвано всесторонне гарантировать права и свободы граждан, поддерживать надежный и гуманный правопорядок в обществе.

В научной и учебной литературе государство обычно определялось как «политическая организация классового общества», «организация политической власти особого рода», «особая организация политической власти» и т.п.[20] Близкие к этим определения давались в ряде словарей: «основной институт политической системы классового общества», «политическая форма организации общества»[21].

В этих (и аналогичных) определениях оговорена связь государства с обществом, но не раскрыты особенности государства, отличающие его от других общественных явлений и, главное, не намечена возможность противопоставления общества и государства.

Между тем в социологической теории марксизма, на которую ссылалось большинство авторов приведенных выше определений, эта проблема обозначена достаточно отчетливо. «Отчуждение» от общества, писал В.И. Ленин вслед за Ф. Энгельсом, воплощено в аппарате государственной власти[22]. К. Маркс неоднократно отмечал, что «существование государственной власти находит свое выражение именно в ее чиновниках, армии, администрации, судьях. Если отвлечься от этого ее физического воплощения, она представляет собой лишь тень, воображение,

---

[20] Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия М., 1970 С. 206, 216.

[21] Философский словарь М., 1986 С.100; Краткий политический словарь М., 1987. С.95.

[22] Ленин В.И. Соч. Т.33./ М.: Издательство политической литературы. С. 8 – 9; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1961. – С. 169 – 170.

простое название»[23]. «…Под «государством» - писал К. Маркс, - действительно понимают машину или государство, поскольку оно в силу разделения труда образует свой собственный, обособленный от общества организм…».[24] Сущность государства составляет выделившийся из общества особый разряд людей, который управляет другими людьми и в этих целях владеет аппаратом принуждения[25].

Государство – не только «политическая организация власти», но и обособленный от общества социальный организм со своей структурой, нормативной основой, профессиональным составом, специфическими интересами, монопольной силой принуждения, со своей профессиональной этикой, правосознанием, своеобразным мышлением и психологией. Признак государства – «наличность особого класса лиц, в руках которого сосредотачивается власть»[26]. Возникновение и существование государства обусловлено разделением труда, выделением из общества разряда лиц, профессией которых является управление и (или) принуждение. Эти лица не заняты производительным трудом и существуют за счет налогов, дани, сборов, поборов, собираемых от общества. Их власть распространяется на население в пределах территории, ограниченной другими государствами (либо морями, неприступными горами, пустынями).

Государство как централизованная иерархия должностных лиц, аппарат управления и принуждения, выступает как обособленная от других социальных групп сила, монопольно владеющая правом принятия общеобязательных решений и принуждения к их осуществлению. Оно стремится к господству над обществом и нередко достигает успеха, особенно в кастово-сословных обществах, где привилегированное сословие занимает

---

[23] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.6./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1957. – С. 287.

[24] Там же. Т. 19.С. 29

[25] Ленин В.И. Соч. Т.39./ М.: Издательство политической литературы С.69, 72-74.

[26] Ленин В.И. Соч. Т.1./ М.: Издательство политической литературы С. 439.

большую часть государственных должностей. При определенных исторических условиях относительная самостоятельность государства по отношению к обществу перерастает в абсолютную, особенно при сосредоточении высших полномочий государственной власти в руках одного лица (деспотизм, тирания, автократия, самодержавие, бонапартизм).

Как отмечено, государство всегда притязало на защиту общества от внешних врагов и от нарушителей общественного правопорядка. Но и общество пыталось защищаться от притязаний государства на чрезмерную власть. Эти попытки резко усилились в период становления гражданского общества: целью всех буржуазных революций было обуздание чрезмерной самостоятельности сословного государства, подчинение его общественному контролю, попытки преодолеть «политическое отчуждение».

Различные варианты и идеалы преодоления политического отчуждения возникли задолго до буржуазных революций.

Наиболее радикальной мечтой о преодолении политического отчуждения стала идея отмирания государства, замены его общественным самоуправлением, содержащаяся в ряде социалистических теорий (Л. Дешан, Ж. Мелье, П. Марешаль, Ш. Фурье, Р. Оуэн, К. Сен-Симон, П. Прудон, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Бакунин, П. Кропоткин и др.).

Иллюзорными формами преодоления политического отчуждения были теократические концепции (замена государства церковью или религиозной общиной верующих), идеалистические идеи «примирения с действительностью» (Гегель и др.), а также духовного освобождения (отрешенности) человека и народа от причастности к государству[27].

---

[27] Такие идеи были свойственны славянофилам, противопоставлявшим политическую (внешнюю) и нравственную (внутреннюю) свободы: «Отделив от себя правление государственное, - писал К. С. Аксаков, - народ русский оставил себе общественную жизнь и поручил государству давать ему (народу) возможность жить общественной жизнью». Теория государства у славянофилов // Сборник статей. СПб., 1898. С. 26.

Демократические идеи и учреждения возникли еще в Древнем мире. Монархиями и олигархиями, опиравшимся на военно-бюрократический аппарат, отстранявшим народ от участия в определении задач и целей государственной деятельности, противопоставлялись государства с народным правлением. На ранних периодах истории унаследованные от родового строя демократические учреждения и нормы (народные собрания, советы старейшин, принципы выборности и ответственности должностных лиц) органически включались в систему государственных органов как учреждения непосредственной демократии. Таковы были античные республики. Достоянием Средневековья стала основанная на непосредственной демократии городская республика.

Общим в демократиях Античности и Средневековья было то, что они основывались на непосредственной демократии и существовали в небольших государствах, использующих труд рабов (античность) или пользующихся доходами с части населения, не имеющей политических прав и привилегий (средние века). И те, и другие демократии были властью меньшинства общества, формирующего государственный аппарат и направляющего его деятельность, исходя из своих сословных интересов. Еще существенное, что все общество в целом было политизировано, не обособлено от государства, поддерживающего ряд социальных структур (патрициат, сословия, цехи), вмешивающегося в отношения собственности, производства и быта. Общество Античного мира и средних веков были огосударствлены в том плане, что индивид был во власти ряда государственно-правовых запретов, приказов, ограничений, его производственная и иная деятельность, а также личная жизнь находились под постоянным контролем должностных лиц, которые, в свою очередь, также были связаны множеством предписаний. Республиканский воздух городов делал людей свободными от крепостнического гнета, но не освобождал их от гнета церкви, цеховой регламентации, сословных обязанностей и ограничений. Демократические

государства древности и средних веков определяли лишь тенденции и формы преодоления политического отчуждения, но в условиях сословного общества не могли преодолеть его, по существу.

Могучий стимул развитию демократии дала эпоха кризиса феодального строя, буржуазных революций, становления гражданского общества. В радикальных теориях Нового времени критика феодального деспотизма перестала в критику любой власти, отделенной от народа, в требование подчинения государства гражданскому обществу. Значительным шагом в развитии демократии стало обоснование правового равенства и свобод членов общества, а также разработка проблем представительной демократии в многонаселенном государстве.

В процессе буржуазных революций и становления гражданского общества возникла либеральная идеология, поставившая проблему прав и свобод человека, не зависящих от государственной власти, а также разработавшая систему гарантий, защищающих эти права и общество в целом от произвольных действий государства. На этой основе сложилась идея «правового государства», т. е. государства, подчиненного праву, в основе которого лежат основные права и свободы человека, обеспеченные системой политико-юридических гарантий. Главная из них – основанная на опыте государственного развития Англии идея разделения властей как система сдержек и противовесов в государственной организации, обеспечивающая реальное подчинение закону государственной деятельности всех уровней. В результате осуществления этой идеи сложился политический режим, характеризующий не столько форму правления государства, сколько его отношение к праву и к гражданскому обществу. Именно к этому времени всходит определение конституции как договора о разграничении и взаимодействии общества и государства.

Теоретические концепции правового государства и демократического государства не совпадают по ряду положений. Теоретики демократии

утверждали, что решение, принятое большинством голосов, всегда разумно и компетентно, ибо в большом собрании при голосовании взаимопогашаются противоположные "страсти" и "аффекты" и потому в решении воплощается разум, свободный от страстей; к тому же, голосуя, каждый думает о себе, и потому решение будет направлено на общее благо. Сторонники демократического государства считали поэтому, что нет надобности в специальных гарантиях прав личности, ибо народ, как суверен, не станет причинять ущерб ни себе, ни отдельным индивидам. В адрес теории и практики "разделения властей" (основа правового государства) демократами делался обоснованный в то время упрек в ограниченности представительства (цензовое избирательное право), сохранении ряда противостоящих народу учреждений (особенно наследственная аристократическая палата и монархическая власть). С другой стороны, теоретики правового государства и разделения властей не без оснований упрекали демократию в нарушении прав личности и даже в деспотичности представительных учреждений, сосредоточивающих все виды власти (Долгий парламент Англии, Конвент по Франции).

Представительные учреждения современного государства, гласный суд, широкое самоуправление образовали государственно-правовую оболочку общества, наиболее соответствующую возможностям если не полностью преодолеть политическое отчуждение, то в максимальной степени подчинить государство общественному влиянию и контролю, использовать его для решения спорных общественных проблем, предупреждать социальные взрывы, попытки какой-либо группы общества или партии насильственным путем навязывать обществу свои частные интересы.

Однако средства и способы, какими общество стремится подчинить государство, не абсолютны. Основные институты демократии, которыми облечено современное государство, выглядят как его необходимые части, но не являются таковыми, поскольку государство остается государством и без

этих учреждений. Гражданское общество по самой своей природе недостаточно организовано для борьбы с государством, если последнее находит возможность избавиться от его власти и контроля. Представительные учреждения подобны общественным организациям и потому способны вырождаться либо в митинговые собрания, говорильни, бессильные осуществлять реальную власть, либо в декоративные придатки бюрократической и военной иерархий. Общественное мнение может быть деформировано официозной печатью и государственными средствами информации, а народное волеизъявление подменено фальсифицированными результатами референдумов и плебисцитов. В социальных спорах самым последним доводом всегда была сила, а организованная сила государства превосходит любую другую.

Разумеется, общество и государство - не враги; но государство способно стать орудием противников гражданского общества, осуществляющих идеалы обществ тоталитарных или полутоталитарных.[28]

В кризисные эпохи решающим фактором сохранения гражданского общества, современного государства и права или, наоборот, замены их тоталитарным строем является состояние народа как особой социальной общности.

[28] Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 42 и след.

Глава 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

2.1. Становление и развитие гражданского общества

Гражданское общество (Далее по тексту ГО) — это свободное правовое демократическое общество, ориентированное на конкретного человека, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, где связующим фактором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретенных ими прав; создающее атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам; создающего обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства.

«Качества гражданского общества заложены в любой общественной системе, но могут иметь разную степень развития. Так, на определенном отрезке времени они находятся в зачаточном состоянии, в условиях тоталитарного государства они могут быть временно подавлены, находятся в состоянии сжатой пружины, при ярко выраженном классовом характере общественного строя они дозируются и лишь при достижении социального равновесия и в условиях демократической правовой государственности получают развитие и становятся преобладающими.» [29]

Становление и развитие гражданского общества является особым периодом истории человечества, государства и права. Общество, отличное от государства, существовало всегда, но не всегда оно было «гражданским обществом». Последнее возникает в процессе и результате отделения государства от социальных структур, обособление его как относительно самостоятельной сферы общественной жизни и одновременно

[29]Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник: для студентов ВУЗ по специальности «Юриспруденция» / М.Н. Маренко. – М.: Проспект, 2011. – С. 181.

разгосударствления ряда общественных отношений. В процессе становления и развития гражданского общества складывались современное право и государство.

Категория «гражданское общество», отличная от понятий государства, семьи, племени, нации, религиозной и других общностей, стал предметом изучения в XXVII – XIX вв. и обстоятельно разработана в «Философии права» Г. Гегеля, определившего гражданское общество как связь (общение) лиц через систему потребностей и разделение труда, правосудия (правовые учреждения и правопорядок), внешний порядок (полицию и корпорации)[30]. В «Философии права» отмечено, что правовыми основами гражданского общества является равенство людей как субъектов права, их юридическая свобода, индивидуальная частная собственность, незыблемость договора, охрана права от нарушений, а также упорядоченное законодательство и авторитетный суд, в том числе и суд присяжных. Под гражданским обществом Г. Гегель понимал современное ему буржуазное общество: «Гражданское общество, - писал он, - создано, впрочем, лишь в современном мире…»[31].

Несмотря на устарелость взглядов Гегеля на общество и государство той эпохи, его выводах о самостоятельности гражданского общества как сферы частных интересов по отношению к государству (воплощение публичного интереса), о зависимости общественного строя от разделения труда форм собственности стали громадным шагом в развитии общественных наук.

Представления о гражданском обществе, как не только о сумме индивидов, но и о системе их связей через экономические, правовые и другое отношения получили развитие в трудах ряда мыслителей, в том числе и К. Маркса, Ф. Энгельса. В их произведениях показана динамика соотношения

---

[30] Гегель Г. В. Философия права: сочинения, Том 8. / Г.В. Гегель. - М.—Л.: Просвещение, 1965. С. 207.

[31] Там же. С. 228.

общества и государства, основанная на изменении форм собственности и разделения труда. Примитивные формы разделения труда, вели к огосударствлению ряда сфер общественной жизни, так как первоначальные формы частной собственности несли на себе печать общности. «Выражение» гражданское общество» возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности… - писали К. Маркс и Ф. Энгельс. – Благодаря высвобождению частной собственности и общности (Gemeinwesen), государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его…»[32].

Следует отметить, что понятие «гражданское общество» чаще всего используется именно в сопоставлении с понятием государства. «Государство, - пишет профессор Боннского университета И. Изензее – существует в виде того, что противостоит «обществу»[33]. Суть дела в том, что при докапиталистическом, сословно-кастовом строе государство практическим совпало с какой-то частью общества и было обособленной от основной массы населения. В кастовых и сословных обществах Древнего мира и средних веков общественное неравенство было выражено и закреплено в праве, не равном для различных социальных групп; господствующая социальная группа была организована в государство, которое поддерживало сословные границы и охраняло привилегии высших сословий, от имени которых (или их предводителя) и осуществлялась государственная власть. В сословных обществах государственная регламентация охватывала многие стороны экономической, бытовой, религиозной духовной жизни общества. Гражданское же общество, обособленное от государства, складывалось в процессе и результате ликвидации сословного неравенства и разгосударствления общественных отношений.

---

[32] Маркс. К., Энгельс. Ф., Соч. Т. 3. С. 35, 62.См. также: С. 20-21,38 и др.

[33] Изензее И. Государство // Вестник Московского университета. Сер. 12, Социально-политические исследования. 1992. №6. С. 36.

Формирование и развитие гражданского общества заняло несколько веков. Этот процесс не завершен ни в нашей стране, ни в мировом масштабе[34].

Отдельные элементы гражданского общества существовали в некоторых странах Античного мира (Греция, Рим), где развитие ремесел и торговли породило товарно-денежное производство, получившее оформление и закрепление в ряде институтов частного права (особенно римское частное право). Но это были только элементы, очаги гражданского общества, существовавшие в отдельных регионах сочетавшиеся с вертикальным структурами сословно-кастовых обществ.

Формирование гражданского общества в масштабе целых стран, больших регионов Европы и Америки началось в Новое время. В развитии гражданского общества можно обозначить три этапа, переход от каждого их которых к последующему знаменовался существенными изменениями общественного и государственного строя, социальными и политическими потрясениями, массовыми движениями, столкновениями классов, коренными преобразованиями общественной идеологии.

На первом этапе (примерно XVI – XVII вв.) складывались экономические, политические и идеологические предпосылки гражданского общества. К ним относятся развитие промышленности и торговли, специализация видов производства и углубленное разделение труда, развитие товарно-денежных отношений. При поддержке городов и городского сословия в ряде стран возникали централизованные национальные государства, обладавшие рядом признаков современного государства (суверенитет, государственная казна, профессиональный управленческий аппарат и др.). К этому же времени относится переворот в общественной идеологии, бурное развитие искусства и культуры, широкое распространение

[34] Об особенностях гражданского общества в сопоставлении с государством. См.: Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 34 и сл.

протестантской буржуазной этики, оформление в «теорию естественного права» основных общих идей, связанных с представлениями о гражданском обществе как о социально-политическом идеале. Во главе борьбы угнетенных сословий против феодального неравенства и привилегий стояли горожане. От начала буржуазной революции в Англии (1640 г.) ведется отсчет нового времени.

Важную роль в становлении гражданского общества играли сложившиеся в позднее Средневековье (XV–XVI вв.) централизованные единые государства, стремившиеся к устранению неравенства и разнообразия прав, существовавших в период феодальной раздробленности. «Новое государство призвано было совершить процесс уравнения общественных элементов и превратить сословное общество с ее многочисленными разделениями в общество гражданское, построенное на началах равной правоспособности»[35].

На втором этапе (примерно конец XVII – конец XIX вв.) в наиболее развитых странах сформировалось гражданское общество в виде первоначального капитализма, основанного на всеобщем юридическом равенстве и свободе, на свободном предпринимательстве и частной инициативе.

Законодательное признание юридического равенства людей га основе наделения их правами и свободами – едва ли не главный признак и основа гражданского общества. Если политическими выражениями средневекового способа производства являлась привилегия, неравное для каждого из феодальных сословий, то выражением стремительного современного способа производства, подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, является «просто право, равное право» [36].

---

[35] Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995. С.20.

[36] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 320.

Важно отметить, что становление и утверждение в качестве основы общественной жизни юридического равенства людей, положившие начало Новому времени, - столь же глубокий переворот в истории как, скажем, разрешение первобытной общины доисторического времени, и переход классово-сословному строю Древнего мира.

На смену вертикальным феодальным структурам пришло преобладание горизонтальных отношений, основанных на юридическом равенстве и договорных началах свободных людей, отношений, составляющих суть гражданского общества. Громадное социальное значение имело именно то, что впервые в многовековой истории человечества все люди, независимо от их социального происхождения и положения, были признаны юридически равными участниками общественной жизни, имеющими ряд признанных законом прав и свобод, дающих каждому возможность проявить себя как личность, наделенную свободной волей, способную отвечать за свои действия и их правовые последствия.

Если начало реальному бытию гражданского общества положило принятие и утверждение Биллей о правах (Англия, США) или Декларацией человека и гражданина (Франция), то само гражданское общество – это общество равноправных людей, свободно проявляющих свою личность, творческую инициативу, общество равных возможностей, освобожденное от лишних запретов и дотошной административной регламентации.

При этом право признается обязательным и для правителей государства. Право же не «приказ власти», а равно обязательное для правящих и управляемых право, верховенство которого над произвольными велениями властвующих обеспечивается разделением властей, высоким положением законодательной власти, ее зависимостью (через выборы и перевыборы от народа, нации, страны, а также равным и доступным для всех граждан судом).

Тогда же возникает представление о конституции как не только о законе, определяющем устройство высших органов власти, но и основном законе страны, обязательно определяющем права и свободы граждан (биль о правах, декларация прав). В результате сама конституция становится соглашением общества и государства и о разграничении сфер их деятельности (государство – публичная власть, сфера общих интересов, общество – сфера индивидуальных свобод, частных интересов). Исследователи отмечают, что если исходным пунктом европейского конституционализма как политического течения было свойственное еще эпохе абсолютизма крайне неопределенное истолкование конституции в качестве «основных законов всякого общества», не содержащее идей ограничения обществом власти государства, то эволюция конституционализма привела к резкому сужению этого понятия, «которое приобретает конвенциональный (договорный) характер и определяет основной закон взаимоотношений общества и государственной власти. Конституция интерпретируется по существу, как договор о распределении власти между ними»[37].

Соотношение государства и общества всегда было усложнено неоднородностью самого общества, его делением на устойчивые социальные группы, стремящиеся оказать влияние на политику и состав государства, на содержание права. В добуржуазные эпохи государственный аппарат формировался из представителей привилегированного сословия (кшатрии, благородные, свободные граждане, патриции, дворяне), а само общество держалось на государственно-правовой регламентации и охране сословных границ и привилегий. «Старое гражданское общество, - писал К. Маркс, - непосредственно имело политический характер, т.е. элементы гражданской

[37] Медушевский А.Н. Гражданское общество и правовое государство в политической мысли Германии //Вестник Московского университета. Сер.12. Социально-политические исследования. 1992 №5. С.43. Аналогичные суждения см.: Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 19.

жизни, - например, собственность, семья, способ труда, - были возведены на высоту элементов государственной жизни в форме синьориальной власти, сословий и корпораций»[38]. Соответственно, в Древнем мире и в средние века существовали государства кастовые, варновые, деспотические (опирающиеся на бюрократию и армию), рабовладельческие (аристократические, тиранические, демократические, олигархические), феодальные, в которых часть общества (господствующее сословие) осуществляла функции государственной власти, а публичное и частное право не различались, поскольку не существовало сфер общественной жизни, не зависимых от сословного государства.

2.2. Гражданское общество и современное государств

Становление и развитие гражданского общества обусловило новый период развития государства и права. Ему соответствует так называемое «современное представительное государство»[39], которому, в отличие от кастовых и сословных государств Древнего мира и Средневековья, присущи следующие черты:

Государство суверенно, оно обладает верховной властью и монополией принуждения на всей территории страны и не зависит от власти другого государства, власти церкви, жрецов, сословий, военачальника, негосударственных организаций.

Государство выступает от имени всего населения (народа, нации) или, по крайней мере, официально притязает на то, что оно выражает и защищает интересы всей страны, народа, подданных или граждан. Государство и управление им уже не рассматриваются как достояние или личное дело

---

[38] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 403.

[39] Ряд современных западных политологов считает, что государство, как таковое появилось в Западной Европе в XIV – XVII вв. (см.: Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 122). Аналогичную мысль высказывал П. А. Кропоткин. См.: Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 397 и др.

монарха, царствующей династии, какой- то части общества. Официально оно обособляется от сословий, классов и другие социальных групп, хотя фактически проводит политику чаще с преимущественным учетом интересов той или иной влиятельной части общества.

Стремление государства представить себя как олицетворение нации, живущей на определенной территории, обусловило восходящее еще к эпохе позднего Средневековья отождествление государства со страной, Родиной, Отечеством.

С развитием гражданского общества в структуре государственных органов появляются и устанавливаются в качестве постоянных общенациональные (а не только сословные) представительные учреждения парламентского типа ,обладающие правами утверждения налогов и сборов поступающих в казну государства а также принятия наиболее важных нормативно-правовых актов (законов). Возникновение и развитие представительной демократии – явление свойственное эпохе формирования гражданского общества. Представительные учреждения, избиравшиеся вначале на основе имущественных цензов, всегда законодательствовали от имени всего народ (нации).

Государство имеет управленческий аппарат, состоящий из профессиональных служащих, чиновников, а также постоянную армию. Создание бюрократии как иерархически организованной системы управления со строго определенными функциями каждой ступени и должности – явление Нового времени. Основная масса служащих и военных состоит из лиц разной сословной или классовой принадлежности, они занимаются строго определенные места в служебной или должностной иерархии и получают содержание от государства.

Государство учреждает и собирает налоги, за счет которых создается и пополняется государственная казна, откуда производятся расходы на содержание государственного аппарата и армии. Как правило, учреждение

налогов и утверждение сметы государственных расходов (государственный бюджет) требует согласия представительного учреждения.

Наконец, современное представительное государство официально признает юридическое равенство граждан (или подданных), их права и свободы, а также гарантии этих прав и свобод. Всеобщее равенство перед законом – основа основ гражданского общества. Становление современного государства шло одновременно с глубоким переворотом в праве, состоявшем в замене сословного неравенства всеобщим юридическим равенством, определившим качественно новое положение личности в обществе и государстве. Гражданское общество основано на ровном для всех законе, охраняющем общую свободу (возможность делать все, что не вредит другому) и право на собственность. Разумеется, правовое равенство – это не фактическое равенство, а равенство возможностей – неодинаковость людей и их социальных статусов. Более того – период становления гражданского общества формальное равенство неравных людей выглядело (и по существу было) ложью и фальшью для большинства неимущих. Чисто формальной (да и формально ограниченной цензами) долгое время была возможность участия народа (через выборных представителей) в деятельности государства. И все же завоеванные в Новое время формальное равенство, права и свободы личности, обособленность государства от общества, а общества – от государства, представительные учреждения и другие институты современного государства коренным образом преобразовали государство, право и их соотношение с гражданским обществом.

Отделение государства от общества и обособление общества от государства выражено в различии их структур, принципов организации и строения.

Всякое государство организовано как руководимая единым центром вертикальная система, иерархия государственных органов и должностных лиц, связанных отношениями подчиненности и государственной

дисциплины. Эта система содержится за счет общества (налога, сборы, государственные займы). Постоянная и главная цель государства, его оправдание и легитимация – охрана общества и управления им.

В отличие от государства гражданское общество представляет собой горизонтальную систему многообразных связей и отношений граждан, их объединений, союзов, коллективов. Эти связи основаны на равенстве и личной инициативе, в том числе в самостоятельности добычи средств к существованию (это относится и к объединениям, которые содержатся за счет добровольных взносов их участников). Цели граждан и их объединений разнообразны и изменчивы в соответствии с их интересами.

Различие структур гражданского общества и государства налагает отпечаток на способы правового регулирования частных и публичных отношений, а тем самым – на систему права.

Государственные органы и должности создаются правом, существуют и действуют (должны действовать) строго на основе права. Жизнь и деятельность членов гражданского общества правом не предопределены и не обусловлены. Создание и деятельность их объединения только по доброй воле их участников.

Граждане имеют правоспособность, дающую им самую широкие возможности совершать любые сделки, кроме запрещенных, в разных сферах общественной и частной жизни. В отличие от граждан государственные органы и должностные лица наделены компетенцией, определяющей довольное узкие параметры их деятельности, предопределенные их целью, предметом ведения.

Права граждан – это гарантированные возможности пользоваться каким-либо благом, которые они реализуют или не реализуют по своему усмотрению и желанию. Использование права не является обязанностью гражданина. Должностные лица и государственные органы наделены правомочиями (право обязанностями), которыми она обязаны пользоваться

при осуществлении своих функций для достижения поставленной перед ними цели, решения задачи.

Отношения между гражданами, их объединениями, союзами строятся на началах равенства, свободы, координации. Их связи и отношения основываются на соглашениях, договорах. Должностные лицо и органы государственного управления связаны отношениями субординации; каждый из них подчинен прямому вышестоящему начальству (органу, учреждению).

Гражданам разрешено все, что не запрещено законом. Должностным лицам разрешено только то, что вытекает из компетенции или предписано приказом.

Граждане могут быть привлечены к юридической ответственности только за правонарушение, т. е. виновное противоправное деяние. Должностные лица отвечают не только за правонарушения, но и за служебные упущения, обусловленные не столько виной, сколько недостаточной квалификацией.

Публично-правовые нормы и отношения сохраняются от нарушений преимущество штрафными, карательными санкциями (уголовными административными, дисциплинарными). Нарушение частно-правовых норм и отношений должно влечь в первую очередь восстановление нарушенных прав при помощи право восстановительных санкций и ответственности.

Амнистия и помилование, существующие в каждом государстве, могут примениться для освобождения от штрафной, карательной ответственности (или ее смягчения), но неприменимы к отношениям ответственности право восстановительной (если речь идет не об отказе государства от восстановления его нарушенного права).

В отношениях между частными лицами и объединениями, регулируемыми частным правом, закон устанавливает правила лишь на будущее время; он не имеет обратной силы. В публичном праве закон может иметь обратную силу, если государство в чем-то либо улучшает правовое

положение лиц; он обязательно должен иметь обратную силу, если этим законом смягчается наказание (или взыскание) за какое-либо правонарушение либо устраняется противоправность этого деяния.

Как отмечено, создание представительского государства и равного для всех права шло в ходе развития основанного на частной собственности, правовом равенстве, на свободе предпринимательства и торговли общества и сопровождалось бурными социально-экономическими процессами. В период становления капитализма массовое разорение мелких собственников и развитие пролетариата, стремительное обогащение промышленной, торговой и финансовой буржуазии происходило в обществе, не имевшем ни систем социальной помощи, ни массовых и влиятельных организаций рабочего класса, способных бороться с промышленниками за сносные условия труда и заработной платы. По социально обездоленным слоям общества больно били экономические кризисы и безработица. Росло относительное и абсолютное обнищание пролетариата. Его разрозненные выступления свирепо подавлялись вооруженной силой.

Господствующей политической идеологией буржуазии того периода был либерализм, требование невмешательства государства в частно-правовые отношения, осуществление «правовым государством» только лишь охранительных функций. В осуществлении «позитивных функций» государства виделись препятствия свободному предпринимательству и конкуренции, а также посягательства на права собственников-налогоплательщиков. Чисто формальной (да и формально ограниченной рядом цензов) долгое время была возможность участия народа (через выборных представителей) в деятельности государства. В конкретных исторических условиях XIX в. Идея правового государства и либеральные лозунги о защите общества и личности от государственной власти по существу означали требования «нейтральности» государства в неравной борьбе за существование наемных рабочих и владельцев капитала. Для

первых государство в период формирования гражданского общества практически выступало как чисто карательная сила, для вторых – как страж богатства и связанные с ним социальные возможности. Этим обусловлена развернувшаяся в XIX в. социалистическая и демократическая критика ограниченного цензового представительства и идей правового государства («государство – ночной сторож»), требование «социального государства», осуществляющего не только охрану правопорядка, но и проводящего социальную политику в интересах неимущих и общества в целом (законодательное регулирование продолжительности рабочего дня, ограничение и запрет детского и женского труда, социальное обеспечение нетрудоспособных и безработных, всеобщее образование за счет государства, бесплатное здравоохранение и др.).

Уже Г. Гегель видел обремененность гражданского общества противоречиями богатства и бедности. На том же основании К. Маркс вынес буржуазному обществу суровый приговор, обоснованный исследованием состояния экономики и классовой борьбы той эпохи. Однако история рассудила иначе. Движение рабочего класса создало механизмы противодействия эгоизму предпринимателей; промышленное общество сумело справиться с экономическими кризисами и породить многочисленный средний класс; развитие представительных институтов власти создало предпосылки для все более широкого учета в текущей политике государства не только классово-эгоистических интересов буржуазии, но и интересов других классов, а также всего общества в целом.

На втором этапе истории гражданского общества продолжалось развитие современного представительного государства. Расширялся и усиливался контроль представительных и судебных учреждений за деятельностью центральной и местной исполнительной власти; рост круг лиц, пользующихся избирательными и другими политическими правами; возникла и постоянно усиливалась зависимость представительных

учреждений от системы сложившихся в обществе политических партий и движений, в том числе притязающих на выражение и защиту интересов трудящихся, а также социально обездоленных членов общества.

Рубеж XIX-XX вв. можно считать началом третьего этапа развития гражданского общества. К этому времени ведущее место в промышленности и торговле перешло от частных предпринимателей и торговцев к индустриальным, торговым и финансовым корпорациям. С другой стороны, организованный в профессиональные союзы рабочий класс сформировался во внушительную силу, с которой вынуждены считаться предприниматели и на защиту интересов которого притязает ряд влиятельных политических партий и движений. В защиту демократических и социальных прав и свобод выступают широкие слои служащих, деятелей науки, культуры и искусства, научная интеллигенция, студенты, молодежь.

Государство выступает уже не только как «ночной сторож», осуществляя лишь охранительные функции. Все большее место в его деятельности занимают такие позитивные функции, как организация социального обеспечения, управление народным образованием, здравоохранением, другие социальные функции. В XX в. существенно повысилась роль государства и в регулировании экономических отношений – государственный контроль и спорадическое вмешательство в экономику создали возможности смягчения и изживания кризисных явлений. Большое место в правовых системах развитых стран XX в. занимает социальное законодательство. В результате расширения социальной деятельности государства увеличилась сфера действия публичного права.

Современное гражданское общество ряда развитых стран трудно назвать буржуазным[40]. Многие социологи относят капитализм к уже изжившей себя первой фазе индустриального общества. Гибкое соединение в

[40] Деев Н.Н. удачно называет его «социализированным капитализмом», подчеркивая наличие высокоразвитой социальной функции государства и общественных институтов // Государство и право. 1996. № 6. С. 154.

современной экономике различных форм собственности, существование мощных организаций рабочего класса, развитие систем социальной помощи, успех широких демократических движений в поддержку прав, свобод, личности и их гарантий – все это поставило пределы первобытному эгоизму буржуазного общества, вынудило экономически сильный класс считаться с общенациональными интересами, идти на компромиссы с другими классами.

Нормальное, цивилизованное государства современности – правовое и социальное государство с развитыми институтами представительной и непосредственной демократии, с различными формами самоуправления, с подчиненностью всей системы должностных лиц закону и контролю со стороны представительных учреждений, выборностью ряда руководящих звеньев управленческого аппарата, с гласной государственной деятельностью и ответственностью должностных лиц перед общим судом.

Через институты демократии, через законодательство, основанное на признании и гарантиях прав и свобод человека, через общественное мнение, многопартийную систему, группы влияния и свободную прессу гражданское общество стремится подчинить себе государство, которое становится не (только) орудием классового господства, но и средством достижения общественного компромисса, снятия или смягчения социальных противоречий, механизмом управления делами общества. Созданное и охраняемое таким государством право отличается от права первой половины XIX в. тем, что оно, во-первых, содержит уже не только возведенную в закон волю буржуазии[41], но и волю, интересы, требования других общественных классов, групп, общества в целом; во-вторых, это уже не только формально равное для всех право, но и в значительной мере социальное право, дающее ряд льгот и преимуществ обездоленным слоям общества, обеспеченное рядом материальных гарантий.

---

[41] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 443.

По мнению ряда зарубежных социологов и футурологов, в развитии мировой цивилизации наметился (и уже осуществляется) переход от индустриального общества (т.е. гражданского общества с машинным производством, фабричной организацией труда, общенациональным рынком) к постиндустриальному – обществу с экологически чистой технологией, резким ростом удельного уровня сферы услуг по отношению сельскому хозяйству и промышленности, бурным ростом индустрии знаний, заменой отраслей тяжелой промышленности наукоемкими отраслями. Свойственная XX в. организация крупного производства по мере совершенствования технологии и информационных систем ведет к отделению власти от собственности, переходу управления общественными делами практически в руки ученых-специалистов (менеджеров) при сохранении традиционных институтов демократии и политического плюрализма. В развитии главной тенденции гражданского общества – устранение всех видов неравенства, расширении и углублении равноправия людей – намечаются и осуществляются перспективы новых прав и свобод, гарантированных материально. Среди перспектив дальнейшего прогресса гражданского общества – более тесное общение народов на основе всемирного рынка, возрастание реальной роли международных пактов о правах человека, повышение авторитета ООН и других международных организаций, повсеместное развитие демократии с перспективой замены государства общественным самоуправлением.

Однако путь человечества никогда не был прямым и ровным. История знает не только рывки, скачки (вперед), но и стремительные откаты назад. Гражданское общество не гарантировано от разрушения, свертывания горизонтальных связей автономных субъектов, их перестройки в вертикальные связи зависимостей от государства. Поэтому наряду с оптимистическими прогнозами и предложениями о перспективах развития

гражданского общества нет недостатка в противоположных по содержанию прогнозах.

Во многих странах гражданское общество переживает опасный период. В одних регионах оно существует лишь в потенции как выражение общей тенденции развития мировой цивилизации; в других оно находится в стадии становления, но его формированию препятствует влиятельные общественные группы, способные привлечь и повести за собой значительную часть народа; в третьих регионах уже существующее гражданское общество подвергается нападкам внешних и внутренних сил. XX век знает не только явные успехи демократии и пакты о правах человека, но и торжество тоталитарных режимов, упразднявших права и свободы, разрушавших гражданское общество, устанавливавших вертикальные структуры, подобные военно-феодальным.

Главным врагом гражданского общества является тоталитаризм, опасность которого исходит не только от реакционных или люмпенизированных слоев общества. Порой он безосновательно расценивается как скорые выход из кризисных состояний, социальных бедствий, антагонизмов и конфликтов, как этап на пути перехода к гражданскому обществу. Идейной и психологической опорой тоталитаризма могут стать реальные опасения за судьбы человечества, порожденные объективно существующими условиями современной жизни.

XX век создал ряд серьезных угроз для дальнейшей истории человечества. Растет число стран, имеющих ядерное оружие, общего количества которого достаточно, чтобы уничтожить жизнь на Земле. Существует опасность перерастания локальных конфликтов и войн в термоядерные, ведущие к глобальной катастрофе. Развитие промышленности уже причинило невосполнимый ущерб природе, нарастает экологическая катастрофа, грозящая вырождением и гибелью человечества. Само человечество переживает еще недавний в истории стремительный рост

народонаселения, особенно в развивающихся странах; социальные последствия демографического взрыва дают основания крайне пессимистическим прогнозам.

Порожденные всем этим, а также социальной политической нестабильностью тревоги и опасения за будущее народов отдельных стран и человечества в целом служат социально-психологической основой для политических движений и программ авторитарного и тоталитарного толка, предлагающих экстремистские административно-военно-казарменные средства решения острых социальных проблем. Одни из этих движений и программ продиктованы искренним стремлением использовать крайние средства для спасения народов своей страны и всего мира, для других эти мотивы – лишь прикрытие своих, сугубо эгоистических целей[42].

Для идейно-политических программ тоталитаризма характерны, во-первых, притязания на защиту общего блага, на выражение подлинных интересов нации ил народа, на историческую необходимость применения крайних мери отсутствие других способов спасения, кроме тоталитарных; во-вторых, обязательно ограничение (а затем отмена) завоеванных гражданским обществом равноправия, прав и свобод человека, запрет какой бы то ни было оппозиции и самостоятельной мысли; в-третьих, перестройка основанных на равенстве горизонтальных связей членов общества в вертикальные структуры, подчиненные правящей иерархии, бесконтрольно распоряжающейся людьми, организациями, общественным и государственным имуществом.

В случае победы тоталитаризма восстанавливаются многие черт, свойственные сословно-кастовому строю, предшествовавшему гражданскому обществу. Среди них: иерархическое строение всех политических и социальных структур, установление привилегий должностных лиц

[42] О растущих тенденциях сползания нашего общества к тоталитаризму см.: Баглай М. В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации М., 1996. С. 20 – 21

соответственно их месту в иерархии правящей партии и государства, свертывание сферы частного права и дотошное государственно- правовое регулирование многих сторон общественной и частной жизни. На этом основано определение современного тоталитаризма – «промышленный феодализм», «прорыв феодального прошлого в наше время»[43]. Это определение вызвало не лишенное оснований возражение: «Такое определение уместно лишь как публицистическая метафора, - пишет Н. Н. Деев. – Для тоталитаризма и феодализма – при всем содержательном различии этих категорий – характерны некоторые аналогичные формы несвободы (кастовость, привилегии и т.д.). Но главное, что феодализм был естественной формой вызревания свободы в несвободе традиционного общества, тогда как тоталитаризм – это бунт и бегство от обретаемой свободы или ее перспективы».

Поскольку именно государство в кризисные эпохи становится главным орудием тоталитаризма, проблема соотношения государства и гражданского общества требует углубленного изучения.

[43] Восленский М. Номенколатура. М., 1991 С. 596 - 598

2.3. Государство и народ в гражданском обществе

Почти во всех конституциях современных государств говорится о народном (как синоним - национальном) суверенитете, о народе как основе и источнике власти. Само понятие "народ" возникло в сфере политики: в античной Греции "демократиями" назывались те полисы (государства-города), в которых верховная власть принадлежала полноправным свободным гражданам, составляющим большую часть населения. В этом аспекте (соотношение государства и большей части населения) проблема исследовалась в политической и государственно-правовой литературе. Исходным пунктом исследования были и остаются государства Древней Греции и Древнего Рима, где, как известно, существовали ростки, зачатки гражданского общества.

С самого начала в изучении проблемы обозначилось несколько основных идей и направлений, сохранивших актуальность в современном государстве. В знаменитом суждении Цицерона "res publica est res populi" ("государство или республика - дело, достояние народа") народ рассматривается как особая социальная общность; "государство есть достояние народа, - писал Цицерон, - а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов".[44]

Политико-правовая идеология Нового времени и конституционное законодательство периода становления гражданского общества всегда соединяли понятия "народ" и "государство". Долгое время происхождение государства объяснялось идеей "общественного договора", посредством которого множество людей объединяются в народ и создают государство, а само государство в ряде стран и до сего времени считается воплощением

[44] Цицерон. Диалоги. О Государстве. О законах. М., 1966. С. 20.

"народного суверенитета". В конце концов идея народовластия оказалась чуть ли не самым расхожим идеологическим штампом, к которому охотно прибегали и прибегают сторонники самых разных политических режимы - от крайних реакционеров до самых левых экстремистов и демагогов.

Второе направление изучения народа в связи с государством состоит в исследованиях противоречий в среде самого народа или его соотношения с другими частями населения (аристократия, знать). Противоречия аристократии (родовой знати) и народа в античной Греции приводили к ряду переворотов и даже к Пелопонесским войнам (5 век до н.э.). Тогда же было замечено деление народа на богатых и бедных, существование в одном государстве как бы двух государств: "одно - государство бедняков, другое - богачей"[45]. Изучение антагонизмов между богатыми и бедными, их борьбы, влияние этой борьбы на государственные перевороты привело античную политическую мысль и крайне важному выводу Аристотеля, что основой прочности государства является преобладание "среднего класса"[46].

Различие между народом (к нему относили обычно ту часть населения, которая занята повседневным трудом - крестьянство, ремесленников, мелких торговцев) и знатью (богатые или привилегированные люди) было принято всеми политическими авторами эпохи становления гражданского общества[47]. Признание противоречий между народом и аристократией еще в Античном мире породило идею так называемой " смешанной республики", соединявшей учреждения, одни из которых выражали и защищали интересы народа (народные собрания, народные трибуны, народные суды), другие - привилегии общественной элиты (сенаты, советы, думы), третьи - выражали "военно-государственное начало"(консулы, цари, диктаторы, принцессы, князья). Преимущество такой формы усматривалось прежде всего в ее

---

[45] Платон. Сочинение в трех томах. Т. 3. Ч. I. М., 1971. С. 365.

[46] Аристотель. Сочинение в четырех томах. Т. 4. М., 1984. С. 511 и след.

[47] Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. С. 125 и след.

прочности: смешение демократических, аристократических, монархических начал давало возможность предупреждать насильственные столкновения народа и знати, решать споры социальных групп политическим путем в государственных учреждениях, добиваясь взаимных уступок и компромиссов[48]. Идею "смешанной республики" поддерживали Н. Макиавелли, Т. Мор, Т. Кампанелла и другие мыслители эпохи Возрождения. Эта идея оказала определенное влияние на становление теории разделения властей 18 в., став обоснованием "собрания знатных" (по образцу палаты лордов) в составе законодательного собрания[49].

Параллельное этой линией исследования продолжалось изучение противоречий бедных и богатых. Политические мыслители периода кризиса рабовладельческого строя с тревогой писали о развитии "охлоса", "люмпен-пролетариата", "черни", о перерождении демократии в "охлократию", а затем - в тиранию. Наиболее радикальные буржуазные мыслители Нового времени по-своему возрождали мысль Аристотеля о "среднем классе" как основе прочности государства: "Что касается богатства, - писал Ж.Руссо, - ни один гражданин не должен быть настолько богат, чтобы быть в состоянии купить другого, и ни один - настолько беден, чтобы быть вынужденным продаваться". "Если вы хотите придать государству прочность, то сблизьте крайние ступени насколько это возможно, не допускайте ни богачей, ни нищих... между ними всегда и происходит торг общественной свободы; одни покупают ее, другие продают"[50]. Писатели социалистического направления утверждали, что эта проблема может быть решена лишь в результате замены частной собственности собственностью общественной, а Г.Гегель считал ее вообще неразрешимой: "При чрезмерном богатстве гражданское общество недостаточно богато, т.е. не обладает достаточным собственным достоянием,

---

[48] Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. Особ. с. 32-33.
[49] Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.С. 294.
[50] Руссо Ж.Ж. Указ. Соч. с. 91-92.

чтобы препятствовать возникновению переизбытка бедности и возникновению черни"[51].

В социологической теории марксизма понятие "народ" обычно рассматривается как совокупность трудящихся и эксплуатируемых классов[52]. Буржуазия то включалась в состав народа[53], то выводилась за его пределы[54]. В связи с перспективами коммунистической революции народ изучался по схеме: массы - классы - партии - вожди[55]. Понятие так называемого "народного государства" К.Маркс отвергал принципиально; в связи с вопросом о государстве он писал: "Сколько бы тысяч раз ни сочетать слово "народ" со словом "государство" - это ни капельки не продвинет его разрешение"[56].

Многие годы понятие народ "народ" в отечественной литературе освещалось преимущественно в публицистическом плане: "народные массы - движущая сила прогресса", "народ-творец истории" и т.п. Однако в двух отраслевых юридических науках всегда существовала потребность в более конкретном раскрытии этого понятия. В связи с проблемами народного суверенитета в науке советского государственного права народ иногда определялся как "монолитная, спаянная единством целей и интересов общность людей"[57]. Идеологическая заданность этого определения очевидна, как очевидно и его неполное соответствие той исторической реальности, с которой оно соотносилось. В нем, однако, отмечены крайне важные качества, входящие в социально-нравственное понятие народа (см. далее). Главный

---

[51] Гегель Г. В. Философия права: сочинения, Том 8. / Г.В. Гегель. - М.—Л.: Просвещение, 1965. С. 272.

[52] Ленин В.И. Соч. Т.11./ М.: Издательство политической литературы.С. 124; Т. 33. С. 26. С. 39-40.

[53] Там же. Т. 10. С. 282.

[54] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1961. С. 27.

[55] Ленин В. И. Указ. Соч. Т. 41.С. 41.

[56] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1961. С. 27.

[57] Григорян Л. А. Народвластие в ССР. М., 1972. С. 88.

упрек, который может быть сделан этому определению, это то, что народ как таковой считается, но на самом деле не является субъектом государственного права. Субъектом государственного права (в масштабах страны) является избирательный корпус[58], т. е. совокупность граждан, пользующихся политическими правами.

Многозначность и противоречивость понятия "народ", отождествление его то с нацией, то с населением государства, то с менее богатой частью жителей города или страны, справедливо отмечает Б. С. Крылов. Он предлагает определение, в котором "народ рассматривается как устойчивая общность совместно проживающих людей, общение которых основано на взаимопонимании и взаимоуважении экономически взаимосвязанных и стремящихся к совместному социальному и политическому развитию, обеспечивающему равенство прав и свобод каждого"[59].

Думается, что это определение чрезмерно идеалистично в том смысле, что социальных общностей, обладающих всеми перечисленными качествами, в истории существовало очень немного. К тому же эти качества не относятся к проблемам государственного (конституционного права).

Если теория государственного права практически не нуждается в раскрытии содержания понятия "народ" (население государства или избирательный корпус), то в теории международного права дело обстоит иначе в связи с обсуждением принципа самоопределения народов. Какая общность людей является "народом", имеющим право на самоопределение? Достаточно известно, что эти вопросы порой приводят к вооруженным столкновениям. Специалисты обращают внимание на содержащееся в одном из решений Международного суда определение группы, применимое к

---

[58] Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957. С. 9, 374-376. Ряд отечественных государствоведов считают «народ» одним из субъектов конституционного (государственного) права, оговаривая, однако, абстрактность этого понятия // Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С.22.

[59] Крылов Б. С. Понятие суверенитета, суверенитет государства и суверенитет народа // Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994. С. 31 и след.

общему понятию народа: "Совокупность людей, проживающих в данной стране или местности, для которых происхождение, религия, язык и традиции является выражением чувства солидарности, направленной на сохранение своих традиций и вероисповедания, оказание помощи друг другу и обеспечение образования и воспитания своих детей в духе и традициях своего народа"[60].

Для общей теории государства и права (и политологии) в связи с обсуждением судеб гражданского общества наиболее важно социально-нравственное понятие народа. Достаточно известно, что именно в кризисные периоды общественного развития возрастает активность антидемократических сил, обретающих возможность придти к власти. Более того, эти силы, используя трудности в развитии гражданского общества, способы перестроить сознание населения, получив идеологическую власть над народом еще до прихода к власти. История уже доказывала ошибочность и идеалистичность суждения: "народ не может ошибаться". За ошибки народа не раз расплачивался и сам народ, и ряд последующих поколений.

Народ - понятие социально-нравственное. Ряд процитированных выше авторов (начиная с Цицерона) обращал внимание на значение идеологических начал (целей, интересов, традиций) в сплочении совместно проживающих людей в народ. Добавим к этому суждение русского историка В. О. Ключевского, по мнению которого народ составляется из племени или племен, "...когда к связям этнографическим присоединялись нравственная, сознание духовного единства, воспитанное общей жизнью и совокупной деятельностью, общностью исторических судеб и интересов". Наконец, - продолжает Ключевский, - народ становится государством, когда чувство национального единства получает выражение в связях политических, в единстве верховной власти и закона"[61].

---

[60] Греган Сидней. Что такое «самоопределение народов?» // Правоведение. 1993. №5. С. 124.

[61] Ключевский В. О. Курс русской истории. Соч. Т. 1. Ч.1.М. 1987. С. 42.

Объединение множества людей в (более или менее) единый народ во многом осуществляется через все формы общественного сознания, особенно на наш взгляд, через осознание общности исторических судеб, т. е. действительное или предполагаемое единство прошлого, настоящего и будущего, в основе которого лежат преемственность традиций и предвидение общих исторических перспектив. Народ складывается в границах государства, которое занимает важное место в народном мировоззрении. На государство возлагаются повышенные надежды и ожидания, доверие или недоверие к праву существенно влияет на народные культуру и нравственность. Государство отождествляется с Отечеством, Родиной как объектом патриотизма.

Основными идеологическими средствами сплочения населения государства в единый народ являются (помимо традиций) общая цель или опасность. Опасность может быть реальной (агрессия, стихийные бедствия) или мнимой (несуществующие "враги народа", мнимые агрессоры, "подозрительные"). Общая цель может быть достижимой (сохранение или улучшение высокого уровня жизни) или утопичной (нереальные проекты социального развития, планы мирового господства). Как правило, народ настроен консервативно, если многочислен "средний класс" - та часть общества, которая достаточно зажиточная, чтобы не испытывать нужду в необходимом (квалифицированные рабочие, научно-техническая и иная интеллигенция, фермеры, лица, имеющие среднюю по размерам собственность, владельцы мелких предприятий, в том числе в сфере обслуживания и т.п.), но не настолько богата, чтобы вызывать зависть малоимущих, стремление разделить их собственность.

Многочисленность "среднего класса" - основа основ прочности современного государства и стабильного развития гражданского общества. Как правильно, в периоды нормального развития гражданского общества "средний класс" и большая часть народа настроены в духе сохранения и

умножения основных традиций, социально-нравственных связей, скрепляющих народ. В такие периоды отношение народа к государству выражается более всего в поддержке демократических институтов и ясных социальных перспектив развития, в скептическом отношении к социальному авантюризму, прожектерству и проявлениям диктаторства.

В кризисные периоды общественного развития, когда возрастает общая неуверенность в будущем и опасение за свои судьбы, усиливаются и противоречия в самом народе, и противоположности между государственной властью и обществом, между правительством и народными массами. Социальная безысходность порождает и резко обостряет разочарование в надеждах (обычно преувеличенных), традиционно возлагавшихся на помощь со стороны государства, сеет недоверие и неуважение к правительству, подрывает его авторитет. Обычная демократическая процедура деятельности представительных органов власти начинает казаться раздражающе неторопливой, а сама власть - слабой и нерешительной. Если в периоды спокойного развития общества народ питает естественную неприязнь к диктаторству и авторитаризму, то в смутные времена бонапартизм начинает казаться единственным спасением. Выход правительства и государства из-под народного контроля в таких условиях облегчается расколом самого народа, разорением и деградацией среднего класса, враждой наций, богатых и бедных, борьбой партий, проповедями демагогов, зовущих к разделу имущества, выходом на политическую арену преимущественно недовольных, критически настроенных наименее обеспеченных слоев населения, а также ростом "охлоса" (деклассированные, экстремистские, антисоциальные элементы). Дальнейшее развитие общества и народа при стремительном росте бесконтрольной власти военного и чиновничьего аппарата более всего зависит в таких условиях от глубины общественного кризиса и от степени реальности позитивной программы группы, возглавившей государство.

Исторический опыт показал, что в случае победы над гражданским обществом и свойственной ему демократией тоталитарные режимы могут существовать продолжительное время. Манипулируя общественным мнением, тоталитарная власть способна переформировать народ, сплотив членов общества на новой идейной основе (война за "место под солнцем", борьба за "светлое будущее" и т. п.). Переформированный таким образом народ может долгое время оставаться опорой тоталитарного режима, насаждающего неравенство, единомыслие и психологию полной зависимости человека от государства.

Однако идея гражданского общества уже органически вплелась в общую культуру человечества как представление о его нормальном, цивилизованном бытии и состоянии, как о способе реализации и существования общечеловеческих ценностей. В истории стран и эпох многие надежды человечества оказались несбыточными утопиями. Но само существование человечества - доказательство несбыточности ряда крайне пессимистических прогнозов о конце истории, которым нет числа. До сих пор человечество существовало как саморегулирующаяся система с сильным инстинктом самосохранения. Гражданское общество, права и свободы человека, правовое и социальное государство - основные ориентиры в этом саморегулировании

2.4. Современное состояние и перспективы развития Правового Государства в России

Составным элементом гражданского общества является правовое государство. Мы исходим из положения, что вначале было общество, а потом уже государство. Общество призвано контролировать деятельность государства, как субъекта взявшего на себя обязанность по охране и реализации прав и свобод человека и гражданина. Часть 1 Статьи 1 Конституции гласит «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления[62]», далее не менее важный тезис из статьи 3 Конституции «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ[63]». Рассмотрим данные положения более подробно.

Принцип Демократизма. Заводя речь о Правовом государстве, далеко не самым последним по важности обстоятельством является упоминание принципа демократизма. Демократия – это, как известно, власть народа. Предмет «Теории государства и права» среди политических режимов выделяет:

- Тоталитарный.
- Авторитарный.
- Демократический.

«Авторитарный режим – государственно-политическое устройство общества, в котором политическая власть осуществляется конкретным лицом (класс, партия, элитная группа и т.д.) при минимальном участии народа. Главную черту данного режима составляет авторитаризм как метод

---

[62]Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 г. // Опубликовано: 21 января 2009 г. в «РГ» - Федеральный выпуск №4831.

[63]См. - Там же.

властвования и управления, как разновидность общественных отношений (например, Испания периода правления Франко, Чили во времена власти Пиночета).

Основные характеристики авторитарного политического режима:

− в центре и на местах происходит концентрация власти в руках одного или нескольких тесно взаимосвязанных органов при одновременном отчуждении народа от реальных рычагов государственной власти;

− игнорируется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (зачастую президент, исполнительно-распорядительные органы подчиняют себе все остальные органы, наделяются законодательными и судебными полномочиями);

− роль представительных органов власти ограничена, хотя они и могут существовать;

− суд выступает, по сути, вспомогательным органом, вместе с которым могут использоваться и внесудебные органы;

− сужена или сведена на нет сфера действия принципов выборности государственных органов и должностных лиц, подотчётности и подконтрольности их населению (а не вертикальной власти);

− в качестве методов государственного управления доминируют командные, административные, в то же время отсутствует террор;

− сохраняется ограниченная цензура, "полугласность";

− существует частичный плюрализм;

− права и свободы человека и гражданина главным образом провозглашаются, но реально не обеспечиваются во всей своей полноте;

− силовые структуры обществу практически неподконтрольны и используются подчас и в сугубо политических целях и т.п.

Авторитарный режим неоднороден по своему характеру. В литературе выделяют деспотический, тиранический, военный и иные разновидности авторитарного режима».[64]

Классификация президентских систем. По критерию количества лиц, составляющих верховный орган исполнительной власти, президентские системы можно разделить на системы с униперсональным (единоличным) и коллегиальным президентством (“модель директората”[65])

Примерами коллегиального президентства являются также Кипр (1960-1963 гг.) и Босния и Герцеговина (с 1996 г.). В обоих случаях целью создания такого института было стремление отразить в исполнительной власти основные интересы разделенного общества.

Ж.-Э. Лэйн и С. Эрссон предлагают классификацию, согласиться с которой можно с оговоркой: “чистый” (или “сильный”) президенциализм, полупрезиденциализм и “слабый” президенциализм.[66]

Включение полупрезиденциализма в категорию президентских систем представляется неоправданным: полупрезидентская система представляет собой самостоятельную форму правления. К “чистой” президентской форме Лэйн и Эрссон относят системы, где президент возглавляет правительство и соответственно реализует весь объем полномочий исполнительной власти.

«Особую группу президенциализма образуют так называемые суперпрезидентские системы, отличительной чертой которых является концентрация в руках главы государства огромной власти. Эти системы в литературе называют также гиперпрезидентскими»[67] Термин

---

[64]Григорьева И.В., Теория государства и права: учебное пособие / И.В. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – С 98.

[65] Lane J.-E. and Ersson S. The New Institutional Politics: Performance and Outcomes. – London and New York: Routledge, 2000. – P. 118.

[66] Vanden H.E. and Prevost G. Politics of Latin America. The Power Game. – N.Y. and Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 152.

[67]Холмс С. Конституционное право: восточноевропейское обозрение. Сверхпрезидентство и его проблемы / С. Холмс. – М.: Изд-во Центра Конституц. исслед. МОНФ, 1993. № 4(5) / 1994. № 1 (6). – С. 23.;

“суперпрезидентская” система (республика) появился на материале стран Латинской Америки. По определению А.Г. Орлова, суперпрезидентская республика – это “фактически независимая, неконтролируемая на практике законодательной, исполнительной или судебной отраслью власти система государственного управления, основной чертой которой являются гипертрофированные президентские полномочия”[68] Важно то, что эти обширные полномочия не только закрепляются за президентом в конституции, но и реализуются активно на практике. Президент “носит несколько шляп” – главы исполнительной власти, главнокомандующего вооруженными силами, главы государства и лидера партии. Множественные роли значительно усиливают и без того сильное президентство. Парламент представляет собой лишь совещательный орган при исполнительной власти, штампующий решения президента[69].

В.Е. Чиркин выделяет несколько разновидностей суперпрезидентских республик, одной из которых является президентско-монократическая республика – форма президентского абсолютизма, при которой президенты возглавляют единственную легальную партию, являются главными идеологами страны и создателями официально провозглашенной обязательной идеологии.[70]

На основании всего вышесказанного можно сказать, что в России на данном этапе, так называемый переходный Авторитарный режим с суперпрезиденсткой республиканской формой правления. В ТГП данный вид государственного режима упоминает, когда страна из «Тоталитарного» режима переходит в «Демократический», или наоборот. Судя по тому, что последние изменения в конституции относительно срока президентских

---

[68] Орлов А.Г. Высшие органы государственной власти стран Латинской Америки. / А.Г. Орлов – М.: “Анкил”, 2001. – С. 7,9.

[69] Vanden H.E. and Prevost G. Politics of Latin America. The Power Game. – N.Y. and Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 184.

[70] Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 1997. – С. 145-146.

полномочий были направлены на увеличение этих временных промежутков – можно сделать соответствующие выводы.

В связи с этими неутешительными прогнозами относительно авторитарного режима в нашей стране в заключении работы будут предложены рекомендации по изменению конституции.

Сильная судебная власть. В соответствии с пунктом «е» статьи 83 Конституции РФ[71] «Президент Российской Федерации «представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также кандидатуру Генерального прокурора Российской Федерации; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора Российской Федерации; назначает судей других федеральных судов.[72]» Из чего следует, что в современной России вся Федеральная судебная власть непосредственной зависит от Президента РФ. Что еще раз подтверждает тезис о том, что в Российской Федерации суперпрезидентская республика.

Возможна ли построение сильной судебной власти в государстве, солидная часть которой зависит от субъективной оценки трудовых качеств работников только одним человеком, пусть и с согласия многих?

«Эксперты интернет-проекта "РосПравосудие" провели независимое исследование деятельности российских судов за последние два года. В итоге они пришли к выводу, что судьи выносят ничтожно мало оправдательных приговоров, завышая эти данные путем манипуляций с цифрами в разы.

---

[71]Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 г. // Опубликовано: 21 января 2009 г. в «РГ» - Федеральный выпуск №4831.

[72]Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 г. // Опубликовано: 21 января 2009 г. в «РГ» - Федеральный выпуск №4831.

Авторы исследования проанализировали данные о 13 миллионах судебных решений, из которых миллион вынесен по уголовным делам. Оказалось, что вероятность вынесения оправдательного приговора в пять раз ниже официальных заверений - 0,2 процента, вместо заявленного 1%.

"Мы обработали 40% от общего количества решений судов общей юрисдикции за 2010-2011 годы. Получается, что за последние 2 года от 1000 до 2000 адвокатов смогли выстрадать по одному оправдательному приговору для своих клиентов", - утверждают авторы статьи.

В среднем, за 20 лет работы адвокат добивается одного оправдательного приговора.

Эксперты сделали разбивку оправдательных приговоров по статьям и пришли к интересным выводам. Например, к кражам и угонам автомобилей российская Фемида проявляет "нулевую терпимость" - по этим статьям оправдано только 0,03% - 0,04% подсудимых.

Зато обвиняемых в мошенничестве и бандитизме оправдывают в 20 и 100 раз чаще, соответственно.

Есть в приводимой таблице абсолютно симметричные статьи - дача взятки и получение взятки. Чаще перед судом предстает взяткодатель, причем для взяткополучателя вероятность быть оправданным оказывается в 5 раз выше (2,58% против 0,45%).

Этот же юридический диссонанс виден при сравнении преступлений, совершенных гражданами в отношении представителей власти с должностными преступными деяниями самих чиновников - в первом случае вероятность оправдания в 22 раза ниже, чем во втором (4,49% против 0,19%).

"Дело не в обвинительном уклоне нашей системы правосудия, а в том, что брать взятки безопасней, чем давать. Совершать должностные преступления безопасней, чем преступления против людей с должностью. Мошенничать безопасней, чем воровать, а создавать ОПС и заниматься

бандитизмом безопаснее, чем разбойничать и грабить", - делают вывод авторы статьи.

Официально считается, что суды общей юрисдикции РФ выносят 1% оправдательных приговоров, хотя и эта цифра едва ли не самая низкая среди европейских стран. Однако наиболее частые обращения граждан в суд по собственной инициативе (по уголовным делам) связаны с делами частного обвинения, когда пострадавшие сами подают в суд против кого-то за побои или клевету. И именно по этим делам суды осуждают рекордно низкое количество человек - всего 19% вместо 73% "в среднем по больнице". А оправдывают рекордно высокое количество обвиняемых - 8%.

Благодаря этой категории дел, в которых государство не участвует в качестве обвинителя, суды и доводят число оправдательных приговоров до 0,8%, округляя их до еще более удобной цифры в 1%. Реальность же такова, что в случае предъявления обвинений со стороны государства россиянин имеет лишь 1 шанс из 500 на свое оправдание.

Если исключить дела частного обвинения (жалобы граждан в суд на побои и клевету), то примерно 20 тысяч судей в год не выносят ни одного оправдательного приговора.

Авторы исследования отмечают, что сравнили свою неполную базу данных судопроизводства со статистикой Судебного департамента, и цифры сошлись. Поэтому выборку можно считать репрезентативной[73]».

[73]Российские суды оправдывают подсудимого лишь в 0,2% случаев, а статистика таких приговоров завышена в 5 раз.

Web: http://www.newsru.ru/crime/08jun2012/apologstatrus.html 8 июля 2012

Рис.1. Статистика оправдательных приговоров за 2011 год[74]

«Как же быть с широко известными данными о том, что в России только 1% оправдательных приговоров, если доля осужденных составляет 75%? Куда делись остальные 24%? В эту цифру попадают и дела, отправленные на доработку в прокуратуру, и прекращенные за отсутствием состава преступления. Это, с одной стороны, дела, рассматриваемые в особом порядке, по которым не может быть оправдания в принципе. Во-вторых, в России дело часто прекращают еще до суда, что тоже является формой оправдания, но не отражается в статистике. Во многих западных странах расследование преступлений с предоставлением доказательств полиции, выслушиванием свидетелей защиты часто сразу проводится в суде. В России еще на стадии расследования дела, где не доказаны факт преступления и виновность конкретного лица, отсеиваются следователем или прокурором еще до поступления в суд[75]».

Из приведенных данных просто очевидный симбиоз судебной и исполнительной власти. Из этого Мы можем сделать вывод что четкий

[74]Вас обязательно оправдают. Статистика оправдательных приговоров за 2011 год. Шансы 1 к 500 //Web: http://rospravosudie.com/society/opravdaem 06.06.2012.

[75]Насколько на самом деле жестоки российские суды?
Web: http://slon.ru/economics/ 17.08.2012

принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную отсутствует.

В Европейском суде по правам человека, дела, представленные против Российской федерации, находятся на первом месте от общей статистики. При условии, что перед тем, как попасть в Европейский суд дела проходят все судебные инстанции в Российской федерации.

Статистические данные представлены на рисунке № 3[76]

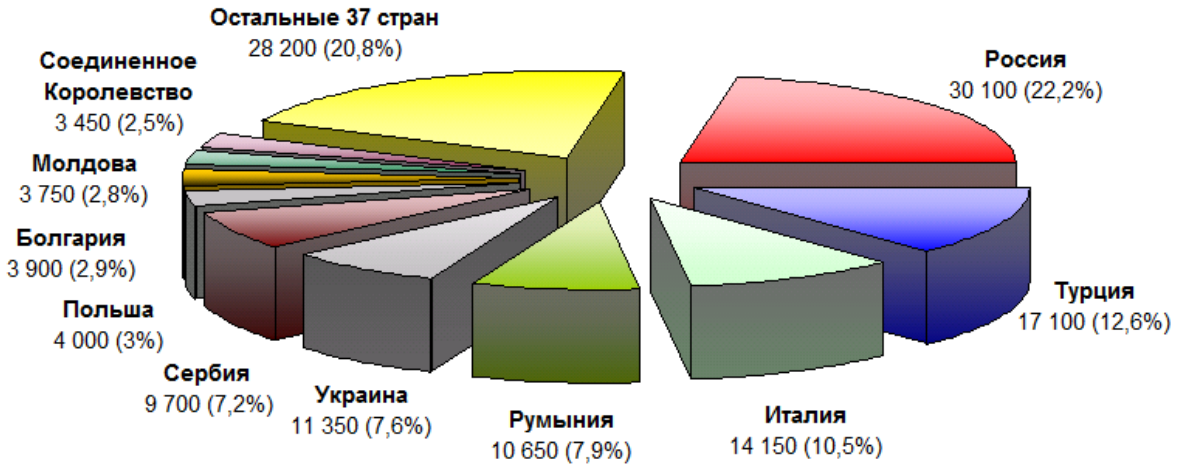

Рис.2.

Это еще один аргумент не в пользу сильной судебной власти в Российской федерации.

Таким образом, нарушаются еще 2 принципа.

Первый принцип Гражданского общества:

- Равенство всех перед законом и правосудием, надёжная юридическая защищённость личности;

и принцип Правового государства:

- Развитая система прав и свобод граждан и хорошо налаженный механизм защиты этих прав и свобод.

[76] Статистика Европейского Суда по правам человека
Web: http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda, 2011.

Механизм защиты прав и свобод граждан, таким образом, сильно страдает. Формально он определен в законе, но принцип равенства всех перед законном и судом не может быть гарантирован из-за смешения интересов органов представительной, исполнительной и законодательной власти, формирует и контролирует которые Президент Российской Федерации. Так как система многоуровневая, а власть вертикальная, то чем больше уровней включает в себя бюрократическая система контроля, тех хуже качество юридической защищенности личности. Подобно всем с детства известной игре «испорченный телефон». Человеческий фактор играет свою роль.

Принцип разделения властей. Конституция Российской Федерации 1993 года фактически признала, что в современных условиях развития государственности более оправданным является такое решение вопроса, когда в основу организации управления делами государства положен принцип разделения властей**.**

В статье 10 Конституции Российской Федерации сказано: "Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны"[77]. А в части 1 ст. 11 Конституции Российской Федерации установлено, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

[77]Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 г. // Опубликовано: 21 января 2009 г. в «РГ» - Федеральный выпуск №4831.

В чем же конкретно проявляется содержание принципа разделения властей в Российской Федерации, какие "сдержки и противовесы" закреплены в Конституции Российской Федерации?

Можно выделить следующие особенности содержания принципа разделения властей в Российской Федерации:

1. Конституцией Российской Федерации предусмотрено четкое распределение функций и компетенции между государственными, органами в соответствии с требованиями разделения труда по управлению делами государства;

2. Конституция закрепляет определенную самостоятельность каждого государственного органа при осуществлении принадлежащих ему полномочий;

3. в соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации, федеральные законы должны обладать высшей юридической силой и приниматься только законодательным (представительным) органом государственной власти Федерации. При этом никакой другой государственный орган Федерации не вправе осуществлять первичное нормативное правовое регулирования по вопросам, отнесенным к ведению Федерации в соответствии со статьей 71 Конституции, и по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72 Конституции) в той части, которые отнесены к предметам исключительного ведения Российской Федерации;

4. Исполнительная власть в Российской Федерации должна заниматься исполнением законов и только ограниченным нормотворчеством по вопросам своей распорядительной деятельности, быть подотчетной либо главе государства, либо федеральному законодательному (представительному) органу государственной власти**;**

5. споры о компетенции в Российской Федерации решаются только в порядке конституционного судопроизводства, т.е. Конституционным Судом Российской Федерации;

6. конституционная система Российской Федерации предусматривает правовые способы сдерживания каждой власти другими властями**,** т. е. содержит взаимные "противовесы" для других властей**.** К таким "противовесам" следует отнести:

срочность полномочий выборных должностных лиц или государственных органов различных уровней;

несовместимость депутатского мандата с занятием должности в аппарате управления;

право конструктивного вето на законопроекты (ч. 3 ст.107 и ч. 2 статьи 108 Конституции РФ);

право постановки вопроса о конструктивном роспуске Государственной Думы (ч. ч. 3 и 4 статьи 117 Конституции РФ);

контроль за законодательным (представительным) органом государственной власти**,** осуществляемый избирателями в ходе выборов;

конструктивный вотум недоверия Правительству Российской Федерации со стороны Государственной Думы (ч.ч. 3 и 4 статьи 117 Конституции Российской Федерации);

независимость судейского корпуса (статья 120 Конституции Российской Федерации).

Названные "сдержки и противовесы" характерны только для системы разделения властей в Российской Федерации.[78].

Верховенство закона. В современной России не разрешено одно из базовых противоречий между российским социумом и государством. Суть его заключается в следующем: существующая потребность в организации

[78]Беспалый И.Т., Государственное право Российской Федерации. Учебное пособие. Часть 1. / И.Т. Беспалый. – Самара: Самарский университет, 2004. – С. 90.

повседневной жизни, которая должна регулироваться недвусмысленными, понятными гражданам нормами, находится в противоречии с односторонней зависимостью от социальных институтов, которые пользуются властными полномочиями для произвольной регламентации гражданских прав. С этим противоречием сталкивается не только большинство граждан, но и активисты общественных организаций. В России распространено мнение о том, что законодательство создает возможности для административного произвола.

Российское предпочтение к расплывчатым, неопределенным нормам права стало предметом специального исследования французского политолога М.Мендрас, которая объясняет его так: «Расплывчатое и поддающееся приспособлению незамедлительно избавляет от хлопот больше, чем подчинение ясным и твердым правилам, регулирующим цели и обязанности каждого»[79].

Не столько владение информацией о правовых нормах, сколько монополия на их истолкование позволяет властям по своему усмотрению ориентировать поведение людей. Расплывчатость правовых норм становится едва ли не главным ресурсом, используемым власть имущими для всепроникающего контроля за частной жизнью граждан. В отсутствие законоправия в нашем отечестве и поныне нет пространства частной жизни, защищенного гражданскими правами и ограниченного общественными обязанностями человека. И чем более его границы условны, а значит, и проницаемы для произвола любой власти, тем шире воспроизводство всевозможных практик сокрытия доходов, проступков, преступлений.

Тут же мы видим нарушения принципа ГО – невмешательство государства в частную жизнь граждан.

---

[79]Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // А.Д. Хлопин. – М.: ProetContra. 2002. №1. С.140.

Современный цивилизованный взгляд на эти проблемы состоит в том, что правовое государство не противостоит гражданскому обществу, а создает для его нормального функционирования и развития наиболее благоприятные условия. В таком взаимодействии содержится гарантия разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, гарантия исключения социальных катаклизмов, гарантия ненасильственного поступательного развития общества.

Выявленные проблемы Правового Государства в России. Свободное общество может быть построено только в том случае, если в этом заинтересовано большинство. Обязанность государства - создание условий для того, чтобы от свободы выиграло максимально возможное число граждан. Право на свободу имеют не только богатые и сильные, но также бедные и слабые. Последние должны иметь шанс ее получить. Такой подход разделяется большинством современных политических сил, которые ориентируются на проведение реформ в интересах всех без исключения граждан России, а не только преуспевающего меньшинства. Пересмотр вульгарных подходов к реформам, который был характерен для России в 1990-е гг., необходим, учитывая масштабы социального расслоения и диспропорций регионального развития. Цивилизованное распределение национального дохода должно быть таким же приоритетом государственной политики, как и его рост.

Гражданское общество - это общество равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых. Это означает, что важнейшим условием существования свободного общества в России является не только раскрепощение частной инициативы, но и развитая система социальной поддержки.

По мнению российского ученого С. Перегудова развитие гражданского общества в России зависит от двух игроков: «от государства и бизнеса,

которые в российских условиях, по сути, предопределяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия»[80] .

«Свободное общество может быть построено только в рамках стабильной политической системы, которая исключает любой произвол и предполагает активную роль государства в создании экономического порядка, имеющего целью благосостояние для всех. Рынок - не самоцель, а средство достижения свободы и достатка всех граждан России. Задача государства в том, чтобы ориентировать свободный рынок на достижение социальных целей, а не в том, чтобы его к этому принуждать.

Гражданское общество завоевало свое право на физическое существование и политическую значимость благодаря определенной системе гарантий со стороны государства. В этом заключается взаимообусловленность и взаимозависимость гражданского общества и правового государства. Постепенное развитие правового государства, являющееся условием существования демократического строя, содержит в себе не только традиционное разделение власти на три ветви, но и дополняющее их разделение между гражданским обществом и государством[81]».

Для того чтобы создать в России демократическое правовое государство, достаточно обеспечить выполнение в полном объеме действующей Конституции. В настоящее время в России можно отметить следующие проблемы, которые являются препятствием на пути становления правового государства:

не обеспечивается равенство граждан и организаций перед законом и судом. Об этом, в частности, говорит избирательное применение закона в политических целях, а также зависимость суда от исполнительной власти;

---

[80]Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики / С.П. Перегудов. – М.: Полис, 2006. №2. С.102.

[81]Исаев Б.А., Политические отношения и политический процесс в современной России. Учебное пособие. / Б.А. Исаев, Н.А. Баранов. - СПб.: Питер, 2008. – С. 123.

нарушаются избирательные права граждан, в частности, через использование административного ресурса;

политические партии до сих пор не получили доступа к власти и победа какой-либо из них на выборах не означает возможность реализации ее программы;

оттесняются на обочину политической жизни или ставятся в зависимость от властных структур общественные организации и движения, выражающие оппозиционные настроения. Об этом говорит, например, принудительная перерегистрация общественных организаций в 2001 г., другие попытки поставить их под контроль, как на федеральном, так и на региональном уровне;

ставится под сомнение свобода слова и прессы - через различные формы давления на средства массовой информации, неугодные властям;

свобода предпринимательства только декларируется, а реально не осуществляется властью из-за засилия коррумпированного чиновничьего аппарата;

сохраняются неравные условия доступа к образованию, здравоохранению и культуре, что ограничивает свободу развития личности;

не соблюдаются гарантии местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов государственной власти.

Правовое государство возможно только в том случае, если законы соблюдает сама власть. Современное российское общество далеко от гражданского, пока оно остается пассивным объектом манипуляций со стороны власти. Как констатирует Т.Ворожейкина, «в целом речь идет о едином и достаточно последовательном процессе приспособления политической сферы к такому типу развития, при котором государство

(власть) играет центральную роль в структурировании экономических, политических и социальных отношений»[82,]

[82]Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России: исчерпание государствоцентричной матрицы развития // Т.Е. Ворожейкина. – М.: Полис. 2002. №4.

Заключение

Подведя итоги работы, можно наметить следующие перспективы формирования и развития Гражданского общества:

При текущей ситуации продолжения отсутствия диалоги «Власти» и «Общества» может повлечь возрастающее социальное напряжение, дальнейшее снижения авторитета власти в глазах общества.

Ближайшие годы, вероятнее всего повысят уровень правосознания населения и уровень политического и идеологического, а так же партийного плюрализма. Государство не может гарантировать экономическую защищенность рядового трудоспособного и нетрудоспособного гражданина. Критерием оценки для него является не обеспечение условий для «полного разностороннего развития личности», а Прожиточный минимум и МРОТ (который недалеко от него ушел) «необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания». Из этого можно сделать вывод, что защита прав граждан находится в руках самих граждан. А трудности всегда ведут к двум диаметрально противоположным результатам: первый, это самый простой – оставить все как есть, а второй посложнее, но в тоже время и поинтересней: понять решить проблему и начать действовать. В России у публичной власти, на лицо явно неправильная расстановка приоритетов, для страны, которая стремится к европейскому уровню жизни и вступила в 2011 году в ВТО. Государственный контроль над телевидением, не может помещать истинным фактам то и дело всплывать на поверхность. Не смотря на то, что в настоящее время идет формирование у населения потребительского сознания и выставления деятельности государств в выгодном свете. Основная направленность представительной властной политики – внешняя. Страна привлекает многомиллиардные долларовые иностранные инвестиции, но не может ими грамотно распорядится во благо своего народа.

В России две традиционных беды: это власть и бюрократия, каждая из них обуславливает и оправдывает существования другой. Общество – это саморегулируемая, самоуправляемая отчасти политическая система, которая не нуждается во внешнем контроле, но в силу традиционных особенностей постоянно ему подвергается. Для того чтобы достигнуть цели – построение гражданского общества необходимо для начала создать необходимые условия для формирования Правового государства в Российской Федерации.

Из всех приведенных признаков Гражданского Общества ряд признаков не выдерживает критики или подвергается сомнению. Государство и общество – это неразрывно связанная социально-политическая система и потому ряд проблем в одном из ее элементов неминуемо влечет за собой нарушения в другом элементе. Причиной социальной нестабильности служит нереализованный принцип демократизма в России. Суперпрезидентская власть, подконтрольность всех государственных органов Президенту создают дефицит доверия к власти. Слабая парламентская и гражданская оппозиция так же препятствует процессу развития подлинной демократии в Российской Федерации. Для реализации принципов правового государства автором работы предлагается внести следующие изменения, в определенном порядке:

1. Усилить принцип партийного плюрализма путем внесения следующих поправок в Конституцию РФ и законодательство о выбранных должностях представительной власти:

а) добавить пункт 4 в статью 95 Конституции РФ в следующей редакции «С целью формирования сильной парламентской оппозиции в России в государственной думе допускается не более 224 депутатов от одной политической партии»

б) дополнить статью 97 следующей редакцией «Одно и тоже лицо … может быть депутатом государственной думы лишь один срок» с целью ротации кадров в политических партиях и обновления трудового ресурса.

в) исключить статью 98 Конституции (о депутатской неприкосновенности) в связи с отсутствием необходимости в таковой в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей

г) с целью повышения качества российского законодательства внести изменения в пункт 2 и 4 статьи 105 Конституции РФ «Федеральные законы принимаются четырьмя пятыми голосов от общего числа депутатов…» «Федеральный закон считается одобренным Советом Федерации, если за него проголосовало три четверти от общего числа депутатов»

2. После усиления принципа партийного плюрализма и новых выборов Государственную думу 2016 году усилить принцип разделения властей путем исключения ряда полномочий у Главы государства (Президента РФ) в частности:

а) лишить президента права назначения Федеральных Судей всех уровней,

б) в статье 93 Конституции РФ исключить срок для принятия решения Советом Федерации об отрешения Президента РФ от должности.

в) лишить Президента РФ права роспуска Государственной думы предусмотренной статьей 109 Конституции РФ (Так как это противоречит принципу демократизма и права народа на реализацию представительной власти)

г) вернуть прежний срок президентских полномочий (4 года) в связи с необоснованностью и неконституционностью (в связи с политической монополией в Государственной Дума) внесения данной поправки.

д) Учредить органы народного контроля на всех уровнях.

Реальность XXI в. — российское гражданское общество. Однако многие его черты и качества еще находятся в стадии развертывания и формирования. Сегодня этот процесс осложняется нестабильностью общественно-политических структур, замедленным выходом к

цивилизованным рыночным отношениям, отсутствием широкого социального слоя собственников, низкой эффективностью механизма правовой защиты личности. И все же, несмотря на эти сложности, и различного рода катаклизмы, формирование гражданского общества в России идет в русле мирового развития с удержанием позитивного опыта собственного прошлого, с сохранением самобытных черт.

Дальнейшее развитие гражданского общества в России зависит от сокращения и нейтрализации бюрократического аппарата, формирования многопартийной системы, создания системы стимулов для развития производства, разработки оптимальных социальных программ и т.д. Одним из действенных рычагов в этом плане является правовое регулирование основополагающих отношений гражданского общества, значение которого заключается в решении посредством права трех основных целей: поставить заслон излишнему вмешательству государства в дела гражданского общества и личную жизнь гражданина; зафиксировать обязанности государства перед гражданским обществом; обеспечить реализацию конституционных положений о правовом государстве.

Список литературы

Законы и другие НПА:

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 г. //Опубликовано: 21 января 2009 г. в «РГ» - Федеральный выпуск №4831.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации : от 5 ноября 2008 г. //Опубликовано: 2008. 6 ноября 2008 г. В «РГ» - Федеральный выпуск №4787.
3. О внесении изменений в Федеральный закон "О прожиточном минимуме в Российской Федерации:Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ// Опубликовано: 7 декабря 2012 г. в «РГ» - Федеральный выпуск №5956.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 19 октября 2011 г. № 287-ФЗ//Опубликовано: 21 октября 2011 г. в «РГ» - Федеральный выпуск №5613.
5. О политических партиях (недействующая редакция): Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2011).
6. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ// Опубликовано: 12 мая 1994 г. в «РГ» - Федеральный выпуск№ 88

Монографии и учебная литература:

7. Аристотель. Сочинение в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
8. Баглай М. В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации М., 1996. 512 с.
9. Беспалый И.Т., Государственное право Российской Федерации. Учебное пособие. Часть 1. \ И.Т. Беспалый. – Самара: Самарский университет, 2004. - 140 с.
10. Вебер М. Избранные произведения. М.:Прогресс, 1990. — 808 с.
11. Власов В.И. Теория государства и права: учебное пособие / В.И. Власов, Г.Б. Власова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 331 с.
12. Восленский М. Номенколатура. М.: Советская Россия совм. с МП Октябрь, 1991. — 624 с.
13. Гегель Г. В. Философия права: сочинения, Том 8. / Г.В. Гегель. - М.—Л.: Просвещение, 1965. - 412 с.

14. Герасимова С.А. Культурология и теория телекоммуникации. Элементарный курс. \ С.А. Герасимова. – СПб.: Гардарики, 2007. – 176 с.
15. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: монография. // В.В. Гриб. - М.: «Юрист», 2011. — 400 с.
16. Григорьева И.В., Теория государства и права: учебное пособие / И.В. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 304 с.
17. Григорян Л. А. Народвластие в ССР. М., 1972. 294 с.
18. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина. 1908. - 957 с.
19. Исаев Б.А., Политические отношения и политический процесс в современной России. Учебное пособие. / Б.А. Исаев, Н.А. Баранов.- СПб.: Питер, 2008. - 395 с.
20. История философии права. /Д.А. Керимов [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – 416 с.
21. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Издание второе, переработанное и дополненное. / И.Г. Кабелков. – М.: Русаки, 2010. – 712 с.
22. Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 2./И. Кант. - М.: Просвещение, 1962. - 720 с.
23. Ключевский В. О. Курс русской истории. Соч. Т. 1. Ч.1.М. 1987. 430 с.
24. Красильщиков А. В. Экономические организации как субъекты гражданского общества в России (теоретико-правовой аспект). Автореф. дис. на соиск.уч.степ.канд.юр. наук / А.В. Красильщиков.– Владимир: ВЮИФСИН России,2011. – 24 с.
25. Краткий политический словарь М.: Политиздат, 1987. - 509 с.
26. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М.: Правда, 1990. — 643 с.
27. Крылов Б. С. Понятие суверенитета, суверенитет государства и суверенитет народа // Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994. 175 с.
28. Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право. М., 1908. 306 с.
29. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1904. Т. 1. - 5-е изд. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. - 573 с.
30. Лейст О. Э., История политических и правовых учений. Учебник. / О. Э. Лейста [и др.]. – М.: Зерцало, 2000. – 521с.
31. Ленин В.И. Соч. Т.1./ М.: Издательство политической литературы, 1967. – 662 с.
32. Ленин В.И. Соч. Т.10./ М.: Издательство политической литературы, 1967. – 578 с.
33. Ленин В.И. Соч. Т.11./ М.: Издательство политической литературы, 1960. – 589 с.
34. Ленин В.И. Соч. Т.33./ М.: Издательство политической литературы, 1969. – 429 с.

35. Ленин В.И. Соч. Т.39./ М.: Издательство политической литературы, 1970. – 623 с.
36. Ленин В.И. Соч. Т.41./ М.: Издательство политической литературы, 1981. – 695 с.
37. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. 461 с.
38. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1955. – 723 с.
39. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1955. – 650 с.
40. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1955. –638 с.
41. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.6./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1957. – 800 с.
42. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1961. – 703 с.
43. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1961. – 782 с.
44. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.22./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1962. – 845 с.
45. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25. Ч.1./ К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Издательство политической литературы, 1961. – 554с.
46. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия М., 1970. 622 с.
47. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник: для студентов ВУЗ по специальности «Юриспруденция» / М.Н. Маренко. – М.: Проспект, 2011. – 636 с.
48. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. 318 с.
49. Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 448 с.
50. Орлов А.Г. Высшие органы государственной власти стран Латинской Америки. / А.Г. Орлов. – М.: Анкил, 2001. – 120 с.
51. Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики / С.П. Перегудов. – М.: Полис. 2006. – 212 с.
52. Пиголкин А. С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин[и др.]. М.: Юрайт, 2011 – 743 с.
53. Платон. Сочинение в трех томах. Т. 3. Ч. I. М.: Мысль, 1971. 752 с.
54. Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957. 671 с.
55. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М.: Прогресс, 1972. — 607 с.
56. Радько Т. Н., Теория государства и права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2011. – 744 с.
57. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты /Ж.Ж. Руссо. - М.: Канон-пресс, 1998. - 416 с.

58. Соколов А. Н., Идея правового государства в Германии и механизм ее Реализации. Автореф. дис. д-ра юрид. наук / А.Н. Соколов – Харьков: ХНУВД, 1992. - 25 с.
59. Теория государства у славянофилов: сборник статей. - С.-Петербург: Тип. А. Пороховщикова, 1898. - 95 с.
60. Туманов В.А. История политических учений, 2 изд. / В.А. Туманов. - М.: Просвещение, 1960. – 376 с.
61. Фромм Э., Бегство от свободы /Э.Фромм. – М.: АСТ, 2009.-312с.
62. Философский словарь М., 1986. М.: Политиздат, 1986. - 590 с.
63. Хропанюк В.Н., Теория государства и права: учебник / В.Н. Хропанюк, - М.: Омега-1, 2011 – 323 с.
64. Холмс С. Конституционное право: восточноевропейское обозрение. Сверхпрезидентство и его проблемы / С. Холмс. – М.: Изд-во Центра Конституц. исслед. МОНФ, 1993. № 4(5) / 1994. № 1 (6). – 34 с.
65. Цицерон. Диалоги. О Государстве. О законах. М.: Наука, 1966.-224 с.
66. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. 140 с.
67. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 1997. – 450 с.
68. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. Москва, Издание Бр. Башмаковых, 1910. 250 с.

Справочники:

69. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
70. Россия в цифрах. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
71. Содружество Независимых Государств и Европейский союз. Статистические сравнения: Стат.сб. / Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2008.

Электронные ресурсы, статьи и журналы:

72. Алексеев С. С. //Государство и право. 1993. №5.
73. Барьер на думских выборах в 2016 году снижен до 5 %// Н Башлыкова. - Газета «Коммерсантъ», № 189/П (4730), 10.10.2011
74. Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности. //
Web: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls

75. Вас обязательно оправдают. Статистика оправдательных приговоров за 2011 год. Шансы 1 к 500 //Web:http://rospravosudie.com/society/opravdaem 06.06.2012.
76. Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России: исчерпание государствоцентричной матрицы развития // Т.Е. Ворожейкина. – М.: Полис. 2002. №4.
77. Глазьев, С.Ю. Геноцид / С.Ю.Глазьев. – М.: Терра, 1998.
78. Говорит и показывает Москва. Кто владеет Федеральными каналами/ Телевести //Web: http://www.televesti.ru/gpm/7369-kto-vladeet-federalnymi-kanalami.html
79. Греган Сидней. Что такое «самоопределение народов?» // Правоведение. 1993. №5.
80. Деев Н.Н. // Государство и право. 1996. № 6.
81. Ермаков, Д. Народ с протянутой рукой / Д.Ермаков, А.Гришин // Московский комсомолец. – 29.04.06.
82. Изензее И. Государство // Вестник Московского университета. Сер. 12, Социально-политические исследования. 1992. №6.
83. Колин П., Лобби на службемонополии. / П. Колин. -М., - 1979. //Web:http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/l/lobbizm.html
84. КПРФ обратиться в Верховный суд с жалобой на фальсификации: «выборы нелегитимные» // Газета.Ru - 05.12.2011.
85. Медушевский А.Н. Гражданское общество и правовое государство в политической мысли Германии //Вестник Московского университета. Сер.12. Социально-политические исследования. 1992 №5.
86. Насколько на самом деле жестоки российские суды? //Web:http://slon.ru/economics/ 17.08.2012
87. Основополагающие признаки гражданского общества, Префектура Юго-восточного административного округа города Москвы // Web: http://www.uvao.ru/uvao/ru/uznoportoviy/n_1538/o_95416
88. Полиция задержала 300 участников акции в центре Москвы // РИА НОВОСТИ 23:12 05/12/11
89. Российские суды оправдывают подсудимого лишь в 0,2% случаев, а статистика таких приговоров завышена в 5 раз.// Web: http://www.newsru.ru/crime/08jun2012/apologstatrus.html8 июля 2012
90. Сергеева, Т. Кому служат наши ресурсы // Т. Сергеева. – М.: Аргументы и факты. – 2006. - № 22.
91. Статистика Европейского Суда по правам человека // Web: http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda, 2011.
92. Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // А.Д. Хлопин. – М.: ProetContra. 2002. №1. 160 с.
93. Юридический словарь, 2000. //Web: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15831

Иностранная литература:

94. Vanden H.E. and Prevost G. Politics of Latin America. The Power Game. – N.Y. and Oxford: Oxford University Press, 2002. – 341 p.
95. Lane J.-E. and Ersson S. The New Institutional Politics: Performance and Outcomes. – London and New York: Routledge, 2000. – 251 p.